

**Глава сорок шестая,
в которой де Бриз принимает сложное решение и получает неожиданный результат, Моргана
сдает экзамен по магическим манипуляциям, а Ном не соглашается с Верховным.**

*Люди, далекие от науки, в наше время
ждут от нее чуда и только чуда,
и практически не способны отличить
настоящее научное чудо от фокуса...*

Наука чародейства и волшебства не составляет исключения

А. и Б. Стругацкие

Де Бриз сидел в рабочем кресле Синеморы Гальфеус в ее каюте на станции «Акорам». Вместе со станцией он уже несколько раз нырял в яму времени и уже начал привыкать к этой процедуре. Вся эта путаница со временем сводила де Бриза с ума: он уже не знал, как себя и в каком времени ощущать. Сначала он хотел хоть как-то отсчитывать временные промежутки, но ничего не получалось: оставлять метки, перестраивать хронометры оказалось делом абсолютно бесполезным. Все объекты в поле, которым была окружена станция, постоянно возвращались в прошлое, включая его собственное тело. Единственное, что не откатывалось, так это память де Бриза. Его это немного радовало, потому что будь иначе, вся его жизнь укладывалась бы в три часа с минутами, после чего он бы все забывал, рождался заново и начинал все сначала. Поэтому регистрировать провалы и абсолютное время приходилось в уме. «Если так будет продолжаться дальше, - думал де Бриз, - я просто рехнусь здесь».

Посидев немного и отдохнув, де Бриз уже в третий раз отправился к гейту. Он давно бы уже переместился куда-нибудь, да только столкнулся с практически неразрешимой проблемой. Арон не смог перенастроить ворота на нужные координаты. Кстати, единственные координаты в сети, которые он знал наизусть, были координаты его берлоги. Но все попытки справиться с панелью управления гейта ни к чему не приводили. Точка прибытия, кем-то настроенная ранее, так и оставалась неизменной. Де Бриз проверил зависшие координаты по базе данных станции, и результат его не вдохновил. Сервер прислал ответ, что в настоящей Вселенной таких координат просто не может существовать. Логический вывод, который сам напрашивался в качестве ответа: гейт перенастроили похитители станции. Через него они проникли сюда и, вероятно, через него переместили весь персонал. Попытав счастья еще разок, де Бриз плюнул и пошел в командный отсек: бороться с настройками ворот, не зная их конструкции, было бесполезно. У Арона возникла мысль перезапустить гейт и все управляющие программы, но он боялся вообще лишит ворота работоспособности. Сейчас, по крайней мере, они работали, хоть и с неизвестными координатами.

Послonyaвшись по коридорам, де Бриз добрался до зала контроля и уселся за пульт. Даже есть не хотелось. На душе было как-то тускло, беспокойно. Свое состояние де Бриз сравнил с помещением мозга в молочный кисель: ничего не видно, движения скованы, и не всплыть, и не потонуть. Однако всплывать нужно, и поскорее. «Если отбросить все самые невероятные возможности спасения, реально действенных остается два пути. И не факт, что они ведут к спасению, скорее, на одну проблему поменяет на другую, вряд ли меньшую по размеру». Первый вариант, который де Бриз принял к рассмотрению, - это отыскать генератор поля, окружающего станцию, разрушить его, и тогда станция, не сдерживая более ничем, вернется во Вселенную. Сам он мог попробовать использовать гeбepнaциoннyю камеру в одной из лабораторий. Но чтобы разрушить генератор, его надо было сначала отыскать. А что если его нет вовсе и используется какая-то другая технология? На выяснение этого уйдет целая прорва времени. Здесь, на станции, время не менялось, а вот во внешнем мире оно текло по своим законам. Де Бриз рисковал окончательно потерять счет провалам и решить свои проблемы как раз к началу коллапса Вселенной. Второй вариант – переместиться через гейт по «забитым» координатам. В этом случае перспективы вообще не просматривались.

В конце концов, аккуратно к наступлению очередного возврата во времени, де Бриз все же принял сложное решение воспользоваться гейтом. Но с пустыми руками отправляться в дальнейшее путешествие Арон не хотел.

На борту его маленького крейсера находилось все необходимое: оружие, припасы и специальное обмундирование и оборудование. Когда де Бриз составил список всего того, что ему хотелось взять с собой, он понял, что не сможет это сделать – просто не утащит все. Решение вопроса, как ни странно, подсказала Моргана. Де Бриз неожиданно вспомнил, как она утащила с собой в Безвремя боевой катер. Но ей было намного проще по разным причинам. Главная проблема для де Бриза состояла в том, что гейт находился внутри станции, а его корабль соответственно снаружи. Поместить его внутрь станции трудности не составляло, но как потом поместить его в поле действия ворот? Де Бриз вытащил на все мониторы схему станции и задумчиво уселся в пилотское кресло. Он тщательно просмотрел все прилегающие к гейту отсеки и погрузился в размышления. Через некоторое время план созрел.

Де бриз закрыл шлюз своего катера и плавно поднял его над поверхностью. Совершив небольшой маневр, он вывел катер на позицию и активировал одно из лучевых орудий. План де Бриза был прост: вырезать кусок станции таким образом, чтобы его корабль поместился внутри поля гейта. Целостность оборудования

онтариан де Бриза не беспокоила, и он хотел извлечь из станции максимальную пользу. Сложность состояла в настройке луча, чтобы не повредить кабели и трассы управления гейтом. К счастью де Бриза, все жизненно важные коммуникации проходили с другой стороны от предполагаемого места разреза. Словно опытный хирург, аккуратно, но уверенно, де Бриз как скальпелем работал излучателем, вырезая проход. Работу надо было закончить до очередного прохода станции через яму времени.

Крейсер де Бриза с трудом уместился в пределах перемещающего поля гейта. Он установил дистанционное управление стартером, закрыл за собой шлюз, последний раз взглянув на развороченный им борт станции и сел в пилотское кресло. Арон не знал, с чем или кем может встретиться по прибытии, поэтому скафандр не снял. Более того, шлем де Бриза был герметизирован, а в кобуре скафандра покоилось оружие. Зажмурив глаза Арон не стал, просто за минуту до провала во временную яму, нажал на кнопку старта ворот.

Он сидел и ждал, но вокруг так ничего и не изменилось. Де Бриз снова надавил на импровизированный стартер, но связь с пультом управления гейта прервалась. Он посидел еще немножко и наконец решил вылезти и исправить неполадку. Открыв люк, де Бриз машинально посмотрел вверх на то место, где должна быть огромная, вырезанная им дыра в обшивке станции, но ее там не было. Он, так и глядя на потолок, спустился по маленькому трапу, и вдруг в шлемофоне раздался голос.

- Отлично, господин де Бриз! Ничего лучше вы придумать не могли, как загромоздить наш гейт. Как, по вашему, мы теперь вытащим отсюда ваш корабль?

Де Бриз резко обернулся и столкнулся нос к носу с Синеморой Гальфеус. Ко всему привычный специальный агент Совета опешил от неожиданности. Он стоял и молча пялился на Синемору сквозь стекло шлема.

- Снимайте ваш костюм, де Бриз. – Арон подчинился, тем более, что в руках Синеморы был лучемет и дуло его смотрело прямо де Бризу в живот. Такой способ переговоров был Арону знаком очень хорошо. Он сразу почувствовал себя лучше и увереннее: когда появляется оружие, как правило, становится ясно, каковы намерения собеседника, и кто он - друг или враг. Де Бриз начал медленно снимать шлем, когда на сцене появились солдаты гарнизона станции. Они встали за спиной у Синеморы, наставив дула лучеметов на пришельца.

- Синемора, спасибо за теплый прием, - де Бриз медленно положил шлем на палубу перед собой, - я не понимаю, к чему столько оружия. Судя по всему, вы мне не очень рады.

- Пока я еще не знаю, радоваться вашему прибытию или нет. Но вот проблемы с гейтом вы нам устроили. Придется разобрать ваш корабль.

- Попробуйте. А мне дайте кресло и бокал с вином. Я с удовольствием понаблюдаю за этой процедурой, - схамил де Бриз.

Синемора не отреагировала на реплику никак.

- Идемте, - она развернулась, и под дулами лучеметов де Бриз двинулся вслед за хозяйкой станции.

Они шли по уже хорошо знакомым коридорам «Акорама», пока не достигли покоев Синеморы. Перед входом с де Бриза сняли скафандр и отобрали оружие. После чего онтарианка жестом пригласила де Бриза войти.

- Говорите, - бросила Синемора, усевшись за свой стол и даже не предложив присесть де Бризу. К такому обращению Арон не привык. Синемора плохо знала де Бриза. Ей не следовало с ним так обращаться, если она хотела получить какую-то информацию. Арон отвернулся от Синеморы, прошел к креслу, уселся нога на ногу и стал равнодушно разглядывать свои длинные тонкие пальцы.

- Вы будете говорить? – уже с ноткой злости повторила Синемора.

- С какой стати? – удивился де Бриз, изобразив на лице издевательское умиление.

- С такой стати, что вы наш пленник.

- Да? А я думал, что вы сами пленники. Послушайте, Синемора, - де Бриз подался вперед, - хватит играть в игрушки. Мы можем помочь друг другу, если вы будете себя вести более прилично. Согласитесь, если бы вы смогли выбраться отсюда, то давно бы это сделали, и сразу бы узнали, что флот Онтара почти уничтожен иновселенниками. И ваш Харба теперь исполняет приказы Дерка, который в настоящее время командует всеми силами Совета.

- Дело в том, де Бриз, - Синемора привстала в кресле и облокотилась о стол, - что я не знаю, какое сейчас время и где. Я не знаю, что именно произошло со станцией до сих пор, несмотря на то, что наши лаборатории работают день и ночь.

- Поэтому я вам и предлагаю обменяться информацией, - спокойно ответил де Бриз, - может быть, мы придумаем, как отсюда выбраться. Сотрудничество пойдет вам на пользу, госпожа Гальфеус, потому что я – официальный представитель Совета. А Совет вас приговорил к наказанию за бегство и сокрытие скипетра. Кстати, где девайс?

- Я не знаю, - загробным голосом ответила Синемора.

- По нашим соображениям, скипетр может стать добычей иновселенников. Возможно, что все ваши неприятности и столкновения с неизвестными врагами связаны именно с этим прибором, который нужен слишком многим, а должен находиться в мире Эргов у члена Совета. На данный момент избранного держателя второго скипетра нет. Но был бы прибор, а пользователь найдется.

- Это уж точно. Ваша подруга Альмманиора полвселенной пешком пройдет, лишь бы заполучить его, – зло ответила Синемора. – Так вот знайте, она не сможет им пользоваться, она слаба для этого. Только два су-

щества в нашей вселенной могут пользоваться скипетром: я и Верховный!

- Вы себя явно переоцениваете, Синемора. Скажите, а зачем вы вообще сбежали со скипетром? Работали бы в Совете и приносили пользу Вселенной, работая над проблемой пути в Безвременье. Или, может быть, вы возомнили себя Спасителем цивилизаций? Вы же не глупое существо, Синемора. Или все онтариане подвержены вирусу мании величия? Вот и ваш друг Харба. Положил столько своих сограждан. А чего он достиг?

- Вы знаете, кто такие Единственные? – вместо ответа спросила Синемора.

- Слышал о них. Но, насколько мне известно, данных об этой расе нет никаких. А почему вы спрашиваете?

- Да нет, я так... - как-то сразу сникла Синемора, - и все же, вы мой пленник, де Бриз. В случае чего, я обменяю вас на собственную свободу.

- Глупо, Синемора. Никто не будет в Совете вести подобных переговоров. Вы цепляетесь за соломинку. Я же вам предложил. Давайте поработаем вместе, вдруг нам удастся сделать что-то такое, что прольет свет на ситуацию в целом? Тогда я смогу ходатайствовать перед Советом о вашей реабилитации.

- С чего такая доброта?

- Моя выгода очевидна. Я не собираюсь тут торчать вечно. Кстати, о вечности. Вы знаете о темпоральной яме?

- О чем? – удивилась Синемора.

- Вот видите, у нас есть дела поважнее, чем решение ваших личных проблем.

- Уговорили. Я знала, что вы опасный тип, господин де Бриз. Но реальность такова, что вы, похоже, правы.

- Я знал, что вы разумное существо, - усмехнулся де Бриз.

Моргана что есть сил ударила по кнопке аварийной остановки двигателей. Моментально сработала система стабилизации в пространстве, компенсировав скорость и гравитацию. Запищала сигнализация перегрузки систем защиты трансформера, питающего все системы корабля. Катер словно воткнулся в невидимую подушку. Зато он не воткнулся в видимую преграду.

Последний переход из одного пространства Безвременья в другое чуть было не стал последним для Морганы в глобальном смысле. Немного отдышавшись, она бросила взгляд на обзорные мониторы: со всех сторон корабль обступали острые как бритва скалы. Хотя слово «скалы» вряд ли применимо к хаотическому нагромождению остроугольных образований с совершенно гладкой поверхностью. Они были везде: сверху, снизу, по бортам. Создавалось впечатление, что кто-то от души накидал здесь разного кристаллического лома. И вот посреди этих осколков, в неизвестно как образовавшейся пустоте и оказался катер Морганы. Пока она разглядывала изображение на экранах, очнулся автопилот.

- Аварийная остановка, капитан? – спросил Энки.

- Именно. Посмотри, что творится вокруг. Еще мгновение, и нас бы разрезало бы на ленточки об эти острые углы. И мы теперь, кажется, в ловушке. Как выбраться из этого остроугольного мешка?

- Сканеры показывают стопроцентную непроницаемость образований вокруг, – констатировал Энки.

- Просто замечательно. А где точка перехода? Мы можем вернуться в предыдущее пространство?

- Боюсь, что это невозможно. Мы проскочили ее и застряли здесь. Скорость катера при переходе была довольно высока.

- Приехали, - подытожила Моргана.

- Как скажете, капитан, - отозвался Энки.

- Остолоп интегральный, - буркнула под нос хозяйка Безвременья.

Некоторое время Моргана сидела, тупо уставившись в мониторы. Потом она медленно встала и пошла проведать Томми. Чуда пока что не случилось, и ее пассажир так и пребывал в растительном состоянии. «Вернусь в замок, воткну его в горшок и буду поливать», - неожиданно обозлилась она. Неизвестно зачем, но Моргана обошла весь свой маленький корабль, заглядывая в разные углы. Путь ее закончился у выходного шлюза.

- Энки, открой ворота. Выйду, посмотрю, что там снаружи.

Она натянула легкий скафандр и защелкнула шлем. Воздух в шлюзе с легким шипением ушел в резервуары и люк отошел в сторону. Моргана опасливо высунула голову наружу. Острые углы непонятных образований подступали к самому кораблю. Моргана высунулась еще больше, держась за поручень, чтобы увидеть носовую часть катера. «Что за фигня?» - Она недоуменно смотрела на стреловидный нос катера, который прошел немного сквозь ближайшее к нему острие фигуры. Но ни сама фигура, ни нос катера не казались поврежденными или разрушенными. Моргана вытащила лучемер и ткнула дулом в поверхность скалы, которая была совсем рядом с ней. Дуло уперлось в твердую поверхность. «Ничего не понимаю», - удивилась Моргана. «А ну-ка...» - она закрыла глаза и сосредоточилась. Когда через минуту хозяйка Безвременья снова посмотрела на лучемер: тот надежно торчал дулом в поверхности скалы. Моргана дернула за рукоятку, но оружие словно вросло в поверхность. «Так, - кивнула Моргана, - понятно. Не верь своим глазам. Шуточки Безвременья. Кто-то или что-то решил мне устроить проверку на способности. Пусть будет по-вашему. Сначала. А потом все

равно будет по-моему». Моргана вытащила лучемер, так же как и вставила, сунула его в кобуру и закрыла выходной люк. У нее созрел план, как выбраться из затруднительного положения.

Терпение никогда не являлось характерным качеством Морганы, а если сюда добавить ненависть к рутине и лень, то способ, который она изобрела, полностью лежал в пределах качеств ее личности. И потом Моргана, хоть сама себе в этом никогда не признавалась, тяготела порой к эффектным действиям. Только вот со зрителями у нее всегда были проблемы: маловато для оценки ее таланта.

- Энки! – скомандовала Моргана. - Сейчас будем выбираться отсюда. Разблокируй и открой аварийный люк на крыше, запускай двигатели и приготовься двигаться, как только пространство впереди очистится.

Для выполнения поставленной задачи, Моргане требовалась некоторая подготовка, не столько физическая, сколько моральная. Сначала она, покопавшись в своих запасах «волшебных» атрибутов, выбрала необходимые элементы. Моргане придется работать без скафандра, значит, нужен был генератор экзо-поля. Она сразу нацепила его на пояс, чтобы в спешке не забыть. Потом любимый головной обруч с кристаллом, усилителем ментального импульса, украсил ее голову, а на руки Моргана натянула особые перчатки. По большому счету, она были абсолютно бесполезны, но имели значение счастливого талисмана, что тоже немаловажно. Чтобы перераспределить внутреннюю энергию правильным образом, сконцентрировать и усилить биополе, Моргана вырядилась в кофту, сшитую в отделе Мыслящих из особого состава волокон. Между кофтой и телом не должно быть никакой другой одежды, а сверху нужна специальная нейтральная ткань – Плащ Морганы, предмет, который был у хозяйки Безвременья всегда, с самого рождения. Откуда взялась эта вещица, оставалось тайной, как и то, откуда взялась сама Моргана. В результате, после окончания экипировки, Моргана подошла к зеркалу и в целом осталась довольна. Если бы еще летные штаны заменить на какую-нибудь юбку, было бы вообще очень и очень по-волшебному. Но штаны практичнее и теплее. Картину портили еще и сапоги от скафандра со специальной подошвой, но они неплохо прикрывались плащом. «В конце концов, я же не на праздник собралась», - подумала Моргана, вращаясь вокруг своей оси перед зеркалом.

С нарядом Моргана закончила, теперь предстояло пройти сеанс концентрации для максимального увеличения способностей. «Сначала пойло», - сама себе сказала Моргана. «Пойло» хозяйка Безвременья, как положено, хранила в замшелом пыльном сосуде дымчатого стекла с узким горлышком. Она сама в свое время разработала рецептуру, которую позже улучшила с учетом современных технологий – теперь от напитка не тянуло к унитазу, и жидкость не воняла столь смрадно, как в первоначальном варианте. Моргана достала большой магический кристалл, свой скипетр и, отмерив дозу из бутылки и выпив, села медитировать. Она всем телом ощущала, как возрастает сила внутренней энергии, как жидкость, смешавшись с кровью, течет по венам и артериям, наполняя организм тонизирующим усилителем. Наконец процесс закончился, и Моргана открыла глаза. Обычно в подобном состоянии силы гравитации были полностью подвластны хозяйке Безвременья, и поэтому воспарить к верхнему аварийному шлюзу для нее не составило труда. Поставив ноги на кромки люка и пристегнувшись ремнями безопасности, чтобы ее саму не унесло, Моргана опустила руки и склонила голову.

- Энки, - позвала она автопилота, - команды к движению не будет. Как только появится возможность двигаться вперед – приступай. Только осторожнее, а то потеряешь меня.

- Есть, командир. Все системы в норме, аккумуляторы заряжены на сто процентов. Корабль готов.

- Отлично, работаем. Я разрываю связь, чтобы не отвлекаться.

Ну и началось. Сначала фигуру Морганы охватило яркое сияние, по кончикам пальцев пробежали искры. Она медленно вытянула руки перед собой, сомкнула ладони, потом развела их на небольшое расстояние. Между ладонями образовался сгусток лучистой энергии, удерживаемой внутренним полем Морганы. Очертания пространства вокруг корабля начали меняться: формы, из которых оно состояло, стали оплывать, словно свечи. И чем ближе фигуры были к Моргане, тем активнее они плавались. Потом пространство начало менять свою структуру, размываться, трещать по швам. И в какой-то, известный только ей момент, Моргана сняла ограничительное поле, и волшебная энергия со скоростью мысли вырвалась на свободу из рук колдуньи. Сгусток метнулся и ударил в скопление острых форм прямо по курсу катера, пробил их и устремился вперед, дальше, образуя за собой полынью. Там где пролетел огненный шар, пространство поменяло свою форму, давая возможность катеру двигаться беспрепятственно. Энки не прозевал момент, и катер двинулся по тоннелю вперед. Моргана гнала перед собой этот сгусток энергии, расчищая дорогу. Как долго длился процесс, хозяйка Безвременья не заметила. Но вскоре пространству, или тем, кто его создал и управлял им, надоело сопротивляться, и оно стало рассыпаться. Кристаллы потеряли стабильность и пришли в движение. Моргана рисковала быть сбитой сбесившимися осколками. Но экзо-поле защищало ее надежно. Еще немного и камнепад иссяк, странные остроугольные формы разрушились и превратились просто в пыльное облако. Силы Морганы на удержание сгустка энергии под контролем тоже иссякли. Он вспыхнул мириадами искр и исчез. Моргана опустила руки, села на край люка и огляделась. «Маги, волшебники, колдуны, Единственные, не знаю, кто там, но вот что я могу! Получите измененное пространство. Нравится моя версия?»

Пока Энки вел катер сквозь новое пространство, Моргана ощущала на себе все прелести последствий действия тонизирующего напитка и напряженной магической работы. Выглядело это так: она просто распласталась в пилотском кресле, едва скинув с себя волшебную экипировку. Все тело болело, словно она вручную несла катер сквозь пространство, мозг впал в состояние «отстаньте все, мне плохо, и думать больше ни о чем не могу». Сон – не сон, явь – не явь, пограничное состояние, вызванное напряжением всех сил и ресурсов организма. Немного восстанавливающего эликсира из ее запасов сделало процесс восстановления более эффек-

тивным.

Сквозь пелену тумана, завладевшего мозгом Морганы, пробился голос Энки.

- Капитан! Леди Альмманиора!

Моргана с трудом открыла глаза. Перед ее взором все плыло и качалось, подернутое белой дымкой.

- Что там?

- Сигнал, мэ. У нас есть связь. Что будем передавать?

- Ох как не вовремя, - с трудом произнесла Моргана, - Энки, я не могу сейчас ни мыслить, ни говорить.

Составь сам сообщение о том, где мы сейчас находимся. И вышли все записи, сделанные ранее, кроме «гантели», разумеется. Если я приду в себя, а связь еще не прервется, я запишу еще файл.

- Да, мэ. Начинаю прием и передачу данных.

Фолли абсолютно не волновался по поводу заседания Совета миров в полном составе. Его гораздо больше беспокоила та встреча, на которую он торопился сейчас. «Дангор... Зачем он пригласил главного Гейтора? Мне следовало больше с ним общаться. Я вообще почти ничего не знаю про эртиан». Когда глава отдела Правил появился в холле перед покоями Верховного советника, почти все приглашенные уже собрались. Даже Ном расстарался и явился при полном 3D-параде. «Серверы Совета, наверное, уже начали перегреваться», - подумал про себя Фолли, по-териански, за руку приветствуя Нострадамуса. «Хочет сойти за нормального», - в ту же секунду подумал Бейтс, стоя чуть в стороне у стены. Последним, но точно в срок появился Дангор. Поскольку ни рук, ни ног, ни других полезных или бесполезных отростков или конечностей у эртианина не было, то он поприветствовал всех мысленно и качнул своим телом-колоколом, что, наверное, означало поклон. И тут же открылась дверь в кабинет Верховного.

«Да, - подумал Фолли, переступая порог и оглядывая зал, где он бывал ни раз, - видимо, лечение сказалось на настроении Верховного в целом. Раньше он предпочитал и другой облик, и иную обстановку в кабинете». Покои Верховного на этот раз были подготовлены к обслуживанию большого количества посетителей. Стол (привычный для многих вошедших атрибут), кресла, какое-то непонятное устройство («Наверное, это для Дангора», - подумал Бейтс), напитки, большой информационный кристалл. Сам Верховный выглядел почти так же, как совсем недавно, когда зашел в кабинет Фолли. Исключение составлял красивый медальон на цепочке, сплетенной из тонких металлических нитей и отливавшей стальной синевою. Жестом пригласив гостей садиться, Верховный остался стоять. Дангор же пристроился на том самом загадочном устройстве похожим на подиум с гравитационной подушкой.

- Советники, - начал Верховный, - я бы хотел получить оценку ситуации во Вселенной от каждого из вас. Сразу отвечу на вопрос, почему я не пригласил других глав стратегически важных отделов Совета. Вы те немногие, кто знаком с ситуацией с момента ее возникновения и постоянно работает над решением задач, связанных с основной линией событий. Дангор же имеет что-то сообщить нам всем. Так что начнем с вас, советник Фолли. Ваша точка зрения мне известна. Появились ли какие-нибудь новости с того момента, как мы с вами расстались?

- Да, Ваше Всемогущество. Мы получили сообщение от Альмманиоры.

- Есть изображение местности, где она сейчас находится? - спросил Верховный.

- Да, конечно. - Фолли загрузил информационный кристалл записью, и присутствующие увидели на мониторе «осколочное» пространство. Потом под воздействием неизвестных сил пространство начало изменяться и превратилось в пылевое.

- Выключайте, Фолли, - попросил Верховный, - мне ясно, где она находится.

Он замолчал, словно подбирая слова, потом заговорил снова.

- Коллеги советники, судя по картинке, полученной из Безвременья, Альмманиора очень близка к месту назначения. Именно показанное пространство является средоточием энергии и материи Безвременья. Через это пространство проходят все информационные и прочие трассы, связывающие как пространства Безвременья между собой, так и обе вселенные. Я полагаю, именно это пространство обозначено в плане Альмманиоры как конечное и именно там она собирается искать потерянный скипетр.

- Кстати интересно, - произнес Бейтс, - кто его все же туда поместил, а главное как?

- Кто? - переспросил Верховный. - Мне известно кто. Только вот неизвестно зачем. Но вскоре это выяснится само собой. Не будем скакать по главной линии событий. Всему свое время. Иногда. Раз уж вы начали говорить, тогда продолжайте, советник.

- Свои соображения я изложил в письменном виде и отправил советнику Фолли. Но если коротко, то я думаю, что дело в скипетре, Ваше Всемогущество. Но я затрудняюсь сказать, кому и зачем он понадобился.

- Хорошо. Мнение коллеги Арана Канна мне тоже известно. Что думает глава отдела Мыслящих?

- В силу своей природы, Ваше Всемогущество, я только и делаю, что думаю. Я ничего не могу сказать по поводу скипетра, хотя, согласно Уставу Совета он должен находиться в ведении моего отдела, как самого значимого в Совете. Если скипетр отыщется, то, я думаю, это серьезно поспособствует исследованиям, которые ведет отдел по поиску путей в Безвременье. Если говорить о главной линии событий, - продолжал Ном, - то здесь нам существенно не хватает возможностей оперативной связи, чтобы не только контролировать ситуацию, но и влиять на нее. Не исключено, что Альмманиоре может потребоваться прямая помощь Совета миров. Это все.

- В таком случае, давайте послушаем Главного Гейтора, - снова заговорил Верховный, - я пригласил уважаемого Дангора именно сейчас. Это объясняется тем, что, просмотрев записи, содержащиеся в первом пакете из Безвременья, он обнаружил в них нечто знакомое. Дангор попросил своих коллег в мире Эрт провести необходимые предварительные исследования, и результаты он готов доложить на нашем совещании. – Верховный кивнул в сторону Дангора.

Для лучшего понимания речи эртианина все советники, кроме Номы и Верховного, надели мыслеуловители.

- Коллеги, вы знаете, что миры Вселенной появились не одновременно и постоянно находятся в процессе рождения, развития и гибели. Но разумные существа, обитающие в том или ином мире, безусловно влияют на него и на сроки его существования. Наша раса совсем недавно вступила в Совет миров, потому что мир Эргов находится очень далеко от нас (если термин «далеко» можно здесь применить). Но так же наша раса занимает мир, который появился одновременно с рождением новой Вселенной. Мы научились держать наше пространство в состоянии стабильности, то есть мы решили проблему старения нашего мира и его смерти. Я осмелюсь предположить, что такой мир, как наш, возможно, единственный в нашей Вселенной. Эртиане накопили огромные объемы знаний, и нам бы не хотелось, чтобы после перерождения эти знания исчезли. Еще и поэтому мы присоединились к Совету. Являясь теперь частью союза разумных существ Вселенной, мы должны поделиться со всеми некоторыми нашими открытиями и наблюдениями. Чтобы не занимать ваше время, уважаемые коллеги, я перейду сразу к делу. Очень давно, когда наша раса проходила этап становления, мы разработали систему связи между мирами, по аналогии с Сетью, о которой мы тогда не знали. Наша система состоит в создании особого мини-мира, ограниченного заданным объемом при помощи системы удерживающих полей. Внутри этого образования помещалась информация в любом виде. Попасты в этот мир можно было, зная абсолютные межмировые координаты из любой точки Вселенной. Я думаю, что похожую технологию можно использовать для связи с Безвременьем.

- Уважаемый Дангор, - задумчиво проговорил Канн, - если я вас правильно понял, то вы искусственно создали нечто похожее на Безвременье, только в пределах нашей Вселенной. Так почему же вам неизвестен путь в реальное Безвременье?

- Не совсем так, коллега Канн. Вероятно, по своим некоторым свойствам изобретенное нами пространство и напоминает Безвременье, но создано оно с использованием материи и полей, принадлежащих нашей Вселенной, и поэтому открытие не может являться ключом к Безвременью.

- Ясно, - сказал Канн, - но как может ваша технология быть использована для связи с Безвременьем?

- Очень просто, коллеги, - ответил Дангор. – Если мы используем знания, накопленные Советом миров о Безвременье, и применим наши технологии по созданию нового пространства-мира, то что нам мешает создать такой мир с открытым доступом либо на границе, либо в самом Безвременье?

- Идея очень интересна, - резюмировал Нострадамус, - однако на ее разработку и реализацию уйдет много времени...

- Думаю, что не так много, как вы думаете, коллега, - сказал Верховный, - сейчас задача связи является первостепенной. Отложите на время ваши разработки и займитесь работой с группой эртиан, которые в ближайшее время придут в мир Эргов.

- Это приказ? – равнодушно спросил Ном.

- А вам нужен приказ, уважаемый глава отдела Мыслящих? - в голосе Верховного чуть заметно прозвучали стальные нотки.

- Я бы не стал столь поспешно принимать новую теорию в разработку. У нас есть один способ связи. Он проверен и действует. А отдел Мыслящих сейчас занят главным вопросом – предсказанием основной линии событий, и в связи с этим - поисками безопасных и реальных путей в Безвременье.

- Тогда мы поставим этот важнейший вопрос на голосование в Совете, так как налицо серьезное расхождение во мнениях. В данном случае я не могу вам приказать, советник Нострадамус.

Ном равнодушно кивнул.

На этом совещание у Верховного закончилось. Каждый советник, покидая покои главы Совета, думал в основном о том, почему Нострадамус не взялся сразу за разработку новой системы связи, а решил ждать решения Совета.

Глава сорок седьмая,

где Синемора рассказывает интересные истории, Ном обнаруживает дыру и ведет сложные переговоры, а Моргана проявляет чудеса человеколюбия.

- Сова, - сказал Кролик деловито, - у нас с тобой есть мозги.

У остальных опилки. Если в этом лесу кто-то должен думать..., то это наше с тобой дело.

- Да, - сказала Сова, я этим и занимаюсь.

Алан Александр Милн

- И вот эта дрянь окружает нас со всех сторон? – Де Бриз внимательно всматривался в обзорные мониторы, установленные в командном центре. Он с озабоченным видом переходил от одного экрана к другому, иногда увеличивая или уменьшая изображение.

- А вы что, слепой, де Бриз? – Синемора никак не могла говорить с де Бризом и одновременно не хамить. Арон уже перестал обращать на это внимание, хотя у него были мысли, как быстро поставить Синемору на место. Но для пользы своего дела, де Бриз решил помалкивать... или отвечать в том же духе.

- А вы что, глупы? – ответил де Бриз без тени раздражения, будто такая манера разговора была для него правилом жизни. – Я имел в виду, что, может быть, ваши люди осмелились и открыли наружный люк, чтобы оценить обстановку не по камерам?

Синемора молча кивнула одному из своих офицеров, и де Бриз увидел запись выхода наружу, сделанную одним из сотрудников станции. Все то же самое, все те же острые углы, что и на мониторах. «Мы словно в мешке, набитом осколками кристаллов или стеклом», - подумал де Бриз. А вслух спросил:

- Что показали тесты? Из чего материал?

- Самый верный тест, который мы провели - это проверка на прочность. Ни одна станционная пушка его не взяла. Даже намек на поражения мы не нашли.

- Отдача? Рассеивание?

- Поглощение – сто процентов. Отличный материал для строительства военных кораблей, - ответила Синемора.

- Да уж, ваш дружок Харба отдал бы руку, или что там у вас на самом деле, на отсечение, лишь бы заполучить формулу этого материала.

- Харба – самонадеянный идиот, больной милитаристской лихорадкой.

- У вас это – расовый признак, Синемора. Вы тоже хороши. Так что не обольщайтесь. Кстати, Харба потерял почти весь свой флот в последней заварушке. Так что теперь Онтар полностью под защитой сил Совета, которыми командует Дерк.

- Хорошая новость, ничего не скажешь, - ехидно заметила Синемора, но было заметно, как она расстроилась, - что предлагаете делать де Бриз?

- Думать! У нас есть зацепка – второй «Акорам», тот, что в переходной зоне. Я уверен, что теперь у вас две станции. Или в переходной зоне – материальная проекция, которая исчезнет, если реальная станция вернется во Вселенную или будет разрушена. И я не могу понять, кто смог все это организовать. Иновселенники?

- У нас только косвенные доказательства этого. Даже мои эксперименты с телом Монтгомери Второго позволили лишь предположить существование Антивселенной и ее обитателей, – задумчиво проговорила Синемора. – Мне неожиданно пришла в голову мысль, что такое тело могло быть вполне создано и в пределах нашей Вселенной, используя определенные технологии. Но проверить это не удалось. Скажу вам, де Бриз, что я хотела провести опыты и создать нечто подобное с помощью скипетра.

- То есть, вы отрицаете теорию «песочных часов»? – спросил де Бриз.

- Она не доказана и не опровергнута. Это может быть гениальной догадкой или грандиозным заблуждением.

- Я еще вот что хотел спросить, Синемора. Зачем вам понадобилось бежать из Совета? Вы, фактически, были вторым существом после Верховного, и мало кто мог сравниться с вами по силе.

- Сейчас уже нет смысла выворачиваться, - с некоторой печалью в голосе сказала Синемора, - перед тем, как принять решение, я говорила с Нострадамусом. Может быть, я его не так поняла, а может быть, он специально хотел меня убрать. Он сыграл на моих низменных чувствах, сказав, что есть потенциально более могущественное существо, чем я. И если не принять срочных мер, то я быстро окажусь на вторых ролях. Он довольно убедительно разложил генеральную линию схождения событий, где по ее окончании мне не найдется места. А в то время мы с Бейтсом верили Нострадамусу, как самим себе. И к чему это привело? Бейтс ответил за взрыв гейта, а я теперь сижу здесь и понятия не имею, что делать.

- И это существо – Альмманиора, - утвердительно заключил де Бриз. – На все это я могу сказать только то, что Нострадамус ведет свою партию, в которой не может разобраться даже Фолли. А вот Альмманиора его, возможно, немного переиграла, предложив кандидатуру Нома в Совет и связав ему, тем самым, руки. Потому что теперь, случись чего, ему придется отвечать даже не столько перед Советом миров, сколько перед самим Верховным. А он обладатель и пользователь второго скипетра. И кто знает, что он может этим скипетром сделать? Вообще, вы-то хоть мне можете немного рассказать, что это за устройства – скипетры, и почему за них идет такая борьба?

- Тут вы ошибаетесь, де Бриз, - ответила Синемора, - скипетры так устроены, что борьба за них не может идти в принципе. Просто те, кому они не предназначены, эти приборы без надобности. Они будут просто красивым украшением, камнем в короне тщеславия - не более. Уж поверьте мне на слово, я точно знаю, кем, когда и зачем они были созданы. И я знаю, почему их именно два.

- Два? Я слышал, что их четыре. Еще два в Иновселенной.

- Есть такое мнение. И его поддерживает Верховный, что странно. Хотя, если будет доказано существование Антивселенной, то вполне могут объявиться и «антискипетры». Я все же пока остаюсь при своем мнении.

- Ну, хорошо. И зачем же были созданы эти приборы? – де Бриз снова вернул разговор в первоначаль-

ное русло, опасаясь, что Синемора забудет, о чем хотела сказать.

- Главным образом, для того, чтобы помогать сенторийцам...

У де Бриза глаза вылезли на макушку от удивления.

- То есть, вы хотите сказать, Синемора, что...

- Именно. Только чистокровный сенториец может пользоваться этим прибором. Я не онтарианка, а сенторийка, как и Верховный. А то, как я оказалась на Онтаре – это отдельная и очень древняя история. Что касается Альмманиоры, то, конечно, сложно отрицать ее магические и прочие уникальные способности, но она, скорее всего, либо результат генетического эксперимента, либо полукровка. Еще мне известно, что приборы появились на закате прошлой Вселенной в одной из лабораторий Сириуса Громма. Сведения об этом содержит сам скипетр. А то что их всего два, это очевидно: два пола – два скипетра. По одному, на каждый.

- Но их владельцы получают неоспоримое преимущество даже над остальными сенторийцами, я уже не говорю о других расах.

- Вы находитесь в плену иллюзий, де Бриз. Скипетр – ни магический инструмент, ни посох, ни кольцо всевластия. Это просто прибор. Понимаете, вещь, какими бы возможностями она ни обладала, не может оказывать влияние на разумное существо, то есть не может им управлять. Как только вы думаете, что попали под власть какого-нибудь магического атрибута, то вы теряете звание разумного существа. Вы начитались сказок про волшебные палочки, которые делают все из ничего. Для диких существ даже обычный кусок металла может стать волшебным – главное, как это подать. Я встречалась с устройствами, влияющими на разум и психику существ. Но им противостоять очень просто. Достаточно убедить самого себя, что это всего лишь вещь, подвластная разуму. И все ее так называемые магические чары моментально пропадают. Но если существо поддается силе элементов, заложенных в эту вещь, то становится ее рабом, а чаще, рабом того, кто эту вещь сделал. Я думаю, что ваша подруга Альмманиора еще не вышла из детского возраста и откровенно полагает, что существуют вещи – властители разума и судеб. А что касается преимуществ владельцев скипетров перед остальными, то эти преимущества абсолютно неочевидны. Прибор не может оказывать влияния ни на кого сам. И даже владелец посредством скипетра не может совершать нечто подобное. Поймите, де Бриз, Громм создал скипетры для чего-то более весомого, нежели власть и нажива.

- И это говорите мне вы, Синемора? Вы всегда стремились к власти и лидерству!

- Ну, я же не идеал! Мне не чужды заблуждения и низменные стремления. Здесь, в этом колючем мешке, у меня было достаточно времени подумать над тем, что происходит, и какую роль играю в этом я. Кое-что пришлось в себе изменить. На то мы и разумные существа, чтобы иногда подтверждать это, включая мозги.

- Что-то слабо в это верится, особенно с учетом того, как вы меня встретили, - сказал де Бриз.

- Зачем скрывать то, что вы мне лично не нравитесь? Однако, как вы видите, разум все же взял верх над эмоциями: надо же как-то выбираться отсюда. А голова у вас хорошо работает, когда надо действовать. Порой вы видите выход там, где, казалось бы, его нет. Это ценное качество, которое я намерена использовать в том числе и в своих целях.

- Если бы вы, Синемора, не сказали последнюю фразу, я бы разрыдался, - усмехнулся де Бриз. – Ну да фиг с ними, с личными отношениями. А что будет, если женский скипетр попадет в руки противоположного пола?

- Ничего. Он не будет работать, - ответила Синемора.

- А как он вообще к вам попал, если не секрет? – не унимался де Бриз.

- Очень просто. Я думала, вы сами догадаетесь. Оба скипетра находятся под наблюдением Совета миров. И все главы отдела Мыслящих, исключая последнего, были сенторийцами... - тут Синемора резко оборвала фразу.

- Ну нет, Синемора, Ном не может быть сенторийцем. Он же искусственный интеллект!

- В том-то и дело, что интеллект, де Бриз! Пораскиньте мозгами! Скипетр – прибор и инструмент разума. А Нострадамус – самый старый разум в нашей вселенной, хоть и искусственный. Когда его создали, мы не знаем, но, наверняка, еще до коллапса. Так что вполне возможно, он в состоянии использовать этот прибор. И Верховный, соглашаясь с Альмманиорой, прекрасно был об этом осведомлен.

- Час от часу не легче, - выдохнул де Бриз. – Что же получается, Нострадамус рулит линией схождения событий, как хочет?

- Получается, что так... - задумчиво ответила Синемора. - Вернее, они с Верховным рулят вместе. Но не забывайте, что у Нострадамуса нет сейчас биологической составляющей, и у него нет того, что вы, люди, называете душой. А без этого прибор работать не может. Давайте не будем гадать. Все равно он рано или поздно себя проявит более конкретно. Пока у Номы нет души, он не владелец прибора. И душа ему нужна, кстати, сенторийская и женская. Как это запрограммировать, я вообще не имею понятия.

- Я тоже, - ответил де Бриз. – Спасибо за интересную беседу. У меня кое-что угнездило на своих местах. Кстати, о связи онтариан и сенторийцев я догадался сам. И надеялся, что вы мне расскажите про инновелленников. Но, видимо, они не имеют к вам отношения.

- Верно. Те существа, которые сейчас напрямую влияют на генеральную линию событий, мне неизвестны.

- Скипетры, сенторийцы... Это все очень интересно, - де Бриз прекратил хождения по помещению центрального поста и уселся в свободное кресло, - однако, что делать-то будем? Надо как-то выбираться отсюда.

Кстати, к вопросу об иновселенниках. У меня не сходятся некоторые данные. Видите ли, кто-то или что-то повредили системы контроля и наблюдения на том «Акораме». Причем заметьте, эти приборы я разместил в самых ключевых местах: у вас в кабинете, в центре управления и помещении гейта. Вы случайно не возвращались на ту станцию?

- Очевидно, что нет, де Бриз, - ответила Синемора, - мы обязательно засветились бы на ваших сканерах. Я не могу ответить на ваш вопрос, и, объективно, он добавляет фактов к гипотезе существования иновселенников. С другой стороны, возможны перемещения во времени кого-то или чего-то. Из нашего будущего в прошлое. Вы не рассматривали этот вариант?

- Нет, не приходило в голову, - задумчиво проговорил де Бриз, - но ведь перемещения во времени невозможны.

- По нашим теориям – нет. А вот если мыслить категориями Безвременья, то вполне. Там же нет систем отсчета, к которым можно было бы привязать хотя бы относительное течение времени. Что такое время, по сути? Это какая-то общепринятая система отсчета продолжительности существования чего-либо, привязанная к определенной стабильной системе, которая и позволяет отсчитывать время, ставить рисочки. Нарушите баланс в системе - и вам придется искать новые ориентиры для отсчета времени. А представьте, что условия в системе и сама система меняются постоянно. Как тогда отсчитывать время?

- Относительно других систем.

- Верно. Но если и они тоже нестабильны? Остается одно – считать время от момента перерождения, приняв за систему обе вселенные, если исходить из теории «песочных часов». Мы просто привыкли считать время, отмерять этапы своего существования относительно чего-то, начиная с рождения и до смерти. С точки зрения жителей вселенных, пользующихся относительной шкалой времени, от одного перерождения до другого все идет как надо и тут никаких перемещений в этом самом времени быть просто не может. Но, когда Вселенная переворачивается, логично предположить, что процессы начинают идти задом наперед, ну и время соответственно. Получается замкнутая линия. А чем хорошо Безвременье? Тем, что оттуда, теоретически, можно попасть в любую точку этой линии.

- И все же это не укладывается у меня в голове. Смотрите. Вот, например, мое «вчера». Я точно знаю, относительной какой системы случилось это «вчера», остались доказательства моей деятельности, по которым я могу судить что это «вчера» было реально. Почему я не могу вернуться и посмотреть на те события, которые уже произошли?

- Можете. Только не факт, что вы себя там встретите. По той же теории «песочных часов» в каждой точке существования чего-либо происходит формирование главной линии существования данного объекта или явления. Это разумные формы осознают свое существование и сознательно меняют генеральную линию, создавая тем самым бесконечное число вероятностей. А вот, например, какая-нибудь скала или астероид... У этого предмета гораздо меньше вероятностей существования, если он не пересекается с разумом, меняющим его вероятности. Чтобы попасть в ту же самую точку вероятности «вчера», вы должны исчезнуть из точки «сегодня» навсегда и бесповоротно, чтобы снова добраться до нее естественным путем. Знаете, почему невозможно путешествие в свое действительно реальное будущее?

- Догадываюсь. Потому что оно просто еще не сформировалось для моей системы отсчета. Я могу попасть лишь в вероятностное будущее. И чем больше система или предмет своим существованием генерирует вероятностей, тем сложнее найти ту самую, что будет единственно верной.

- Де Бриз! В вас умер серьезный аналитик! Я еще добавлю, что в реальное будущее предмета или явления, не наделенного разумом, можно попасть достаточно просто, потому что просчитать вероятности его существования не составит труда. Вычислить же вероятности, например, вашего движения, учитывая ваш характер, де Бриз, вообще невозможно. Но есть здесь еще один момент. По той же теории, все вероятности сходятся в одной точке...

- В момент перерождения вселенных.

- Я ставлю вам высший бал, де Бриз. Верно. Именно поэтому сейчас в Совете, судя по вашим рассказам, всех волнует генеральная линия схождения событий или вероятностей.

- Получается, что в Безвременье могут в разных пространствах существовать несколько де Бризов, Альманиор и вообще.

- Выходит, что так. Но даже я себе это плохо представляю. А уж доказать это, опираясь на наши современные знания о Безвременье, невозможно.

- Таким образом, у нас появляется еще одна теория того, кто мог бы стащить «Акорам» и устраивать заварушки с перестрелками. Это вполне могли сделать те, кому удалось попасть в прошлое нашей Вселенной, то есть в наше настоящее, чтобы изменить генеральную линию с целью опровергнуть теорию схождения событий.

- В принципе верно. Потому что только такая цель может оправдать их действия. Все остальные цели просто бессмысленны – все равно, как ни крутить, а перерождение неизбежно.

- Кстати, Синемора, а возможно ли с помощью ваших магических талантов проделать нечто похожее хотя бы теоретически?

- Не знаю. То, что вы называете магией, тоже наука. У нее есть свои законы, правила, в ней делаются открытия. Но главная характеристика магии в том, что это - наука разума. Поэтому не всегда бытующие пред-

ставления о материальном мире укладываются в явления, связанные с магическими преобразованиями. Магия – порождение разума. Нет разума – нет и магии. А цель этой науки – изучение всех возможностей воздействия разума на остальную материю. Надеюсь, вам не надо объяснять, что разум это тоже один из видов существования материи. Или, применительно к другим категориям материи – их характеристика. Чтобы заниматься магией, например, разумному живому индивидууму, необходимо особое строение его организма и мозга. Если предположить, что Альманиора – результат эксперимента по выведению мага искусственно, то он почти удался.

- Почему почти?

- Потому что она не такая, как я. Я – рожденный маг, наследственный, если можно так выразиться. Строение моего тела и мозга отличается даже от обычного сенторийца.

- Но ведь магами могут быть не только сенторийцы!

- Абсолютно справедливо. Более того, я подозреваю, что все перешедшие с Громмом существа разных рас были магами.

- Логично. А что если... Может быть, я скажу глупость, но вы не пробовали выбраться отсюда с помощью вашей науки?

- Я думала над этим. Но чтобы применить инструменты магии для перемещения тела, нужно знать хотя бы для себя, умозрительно, где ты находишься. А мне это неизвестно.

- Тогда попробуйте воздействовать на стену. У вас же есть способности для этого?

- Вы знаете де Бриз, можете мне не верить, конечно, но я очень давно не практиковала «боевую» магию. Может быть, поэтому столь очевидный шаг и не пришел мне в голову. Надо восстановить информацию по этому вопросу и изготовить нужный инструмент, если получится. Был бы скипетр, проблем было бы меньше.

- Как знать... - тихо сказал де Бриз, - так вы попытаетесь? А я пока подумаю, как вытащить катер из гейта. Можно будет поруководить вашими техниками?

- Руководите, де Бриз. Только вот оружие я вам не верну, – ответила Синемора.

- Это ваше право. Вы здесь командир.

Ном неспешно шел по пустынным коридорам Замка. Звук его шагов не отдавался эхом, отражаясь от темно-серых стен – свою 3D проекцию он, на сей раз, не стал делать материальной, чтобы не грузить зря сервер Замка. Советник (уж сколько он всего повидал!) не переставал отмечать оригинальность постройки объекта. Одну из своих аналитических подпрограмм Ном давно загрузил вопросом, как такое вообще возможно: создать материальный объект в Безвременье и его точное отражение в сети. Причем сама хозяйка могла находиться одновременно и в реальной, и в сетевой ее части. Для нее не существовало различий между объектом и проекцией – она просто *живет* здесь. Моргана думала, что лишь она одна способна проникать в Замок не только виртуально. Конечно, был еще этот Монтгомери, но он – просто жертва эксперимента. А Ном не спешил знакомить Хозяйку Замка со своими способностями: он тоже был в состоянии создать свою материальную проекцию в Безвременье и значит ходить по залам и коридорам вполне реально, прикасаясь к дверным ручкам, оставляя за собой следы на пыльных полах и посыпанных песком дорожках садика.

С тех пор, как Альманиора покинула свое жилище, отправившись в путешествие, Ном взял на себя добровольное обязательство иногда осматривать Замок на предмет целостности постройки. Несмотря на то, что и объект, и его проекция были идентичны, процессы, протекающие в Безвременье, не всегда отражались в сетевом зеркале. Ному хотелось сохранить постройку в целостности, но вовсе не ради Альманиоры, а, скорее, ради собственного интереса – уж больно уникальным был объект с точки зрения главы отдела Мыслящих. При случае, он собирался серьезно побеседовать с Морганой о том, как ей удалось создать такое архитектурно-сетевое чудо.

Ном давненько не спускался в подвал. Двери во все «подземные» помещения Моргана надежно заперла. Ном однажды попытался открыть одну из дверей, но получил такой ментальный удар, что решил больше не пробовать. Здесь явно не обошлось без магической науки, в которой Ном был не слишком силен. Зато по проходам и коридорам он продвигался беспрепятственно.

В нижние коридоры замка вела, как и положено, узкая темная крутая лестница без признаков освещения и со сломанными перилами. Она оканчивалась небольшой овальной залой с подставками под факелы на стенах, откуда в остальные помещения вели четыре коридора, таких же узких и темных, как лестница. Но в коридорах все же кое-где торчали, правда, давно потухшие (или вообще никогда не горевшие), факелы. Нострадамусу освещение, в принципе, вовсе не требовалось. Спустившись вниз, добровольный смотритель Замка перевел свой образ в реальность, автоматически оказавшись на том же месте в Замке Морганы, куда спустился виртуально. Он выбрал первый коридор по левую руку, для порядка снял со стены и зажег факел и отправился на прогулку по подземелью. Теперь звук от каждого его шага гулко отражался от стен, медленно затухая и создавая своеобразный ритмичный фон. Проход сквозь подземелье сначала шел метров сто прямо, потом под прямым углом поворачивал налево. Чуть дальше он начинал петлять и извиваться, словно русло ручья. После одного из таких плавных изгибов Ном резко остановился и осветил себе под ноги. Интуиция не подвела – он стоял на краю провала в полу. Дыра являлась словно частью пола коридора, продолжая его путь метров на

тридцать и подступая вплотную к стенам. Ном присел на корточки и заглянул в дыру. Открывшаяся картина удивила бы несведущего странника: взору Номы предстало пространство, залитое оранжевым светом и испещренное радугами. Советник мог воспринимать большой спектр излучений, поэтому обнаружил, что радуги состояли не только из цветов видимого человеком спектра. Здесь были и инфракрасные полосы, и ультрафиолетовые, Ном слегка ощущал гравитационные завихрения. Среди радуг медленно плыли двухмерные объекты: существовали в Безвременье и такие, с виду похожие на бесконечно тонкую плоскость. Зеркальная поверхность плоскостей отражала радужную феерию, делая пространство ярко, глубоко, сказочно прекрасным. Свечение пространства не переходило границу, лежащую на уровне пола, поэтому ни отблесков, ни света в коридоре подземелья не было. Номы не слишком впечатлил открывшийся ему вид. Его эмоцию можно сравнить, скорее, с волнением от того, что строение разрушается. Соседние пространства начали потихоньку проникать на территорию Замка, образуя в нем дыры. И если не принять мер, то вскоре весь дом с окрестностями будет зиять провалами.

Ном поднялся, еще раз бросил взгляд на великолепие красок и света и повернул обратно. Пройдя последний поворот перед выходом в овальный зал, Ном ощутил присутствие, насторожился и сбавил шаг: его система дальнего оповещения работала, как правило, безупречно. Миновав последние метры коридора, Ном вышел в зал и увидел высокую фигуру у противоположной стены, стоящую к нему спиной и разглядывающую кирпичи. Ном остановился.

- Удивительное строение этот замок, не правда ли, советник Нострадамус? – Фигура медленно повернулась, и Ном понял, что встретил совсем не того, кого хотел бы видеть здесь и сейчас.

- Вы правы, Ваше Всемогущество Верховный советник. Кстати, Замок разрушается. Я сейчас обследовал подземелье и обнаружил провал, дыру в полу, которая открывает путь в сопредельное пространство.

- Мир всех цветов? – переспросил Верховный – Я знаю и этот мир, и то, что уникальная конструкция приходит в упадок. И очень хорошо, что вы взяли на себя труд хотя бы фиксировать изменения и разрушения. Наш Посол по особым поручениям будет вам благодарна за это. – Верховный замолчал, провел рукой по стене, посмотрел на ладонь. Она слегка светилась, словно покрытая флуоресцентной краской. – Вы знаете, что это?

- Нет, Ваше Всемогущество, - ответил Ном, бросив взгляд на ладонь.

- Это – верный признак того, что и здесь скоро будет дыра. Соседнее пространство уже завладело частью структуры строительного материала и преобразовало его.

- Без Хозяйки я не решусь тут что-либо делать, - произнес Ном.

- Думаю, у вас и не получится, несмотря на все ваши способности, - ровным тоном ответил Верховный.

- А у вас? – также равнодушно спросил Ном.

- У меня? – Верховный бросил разглядывать ладонь и внимательно посмотрел на Нострадамуса. – У меня получится. Только я не буду этим заниматься. Разве что, если Альмманиора бросит свое детище или того хуже, – Верховный сделал паузу, - покинет нас, чтобы перейти Барьер.

- И то, и другое маловероятно в ближайшее время.

- Вы предсказатель, вам виднее, - совершенно без издевки заметил Верховный.

- Я также не думаю, что наша с вами встреча здесь случайна, - пошел в наступление Ном.

- Конечно, советник. Прежде чем соберется Совет миров, нам надо кое-что обсудить.

- Вы имеете в виду мой отказ начать работу с зартианами?

- Это, скорее, частность, которая меня мало интересует. А вы прекрасно знаете, *что* именно меня волнует как главу Совета.

- Примерно да. Но вы, Ваше Всемогущество, столь хорошо обо всем осведомлены, что я не думаю, что смогу быть вам полезен, - попытался уклониться Ном.

- Это я и хочу выяснить.

- Что именно?

- Какая вообще от вас польза, и не сделал ли Совет ошибки, назначив вас управлять отделом Мыслящих. И пока мы поднимаемся в большой зал, обдумайте, как и что вы будете говорить, поскольку так вами любимые размытые ничего не значащие фразы меня не устроят. То есть, я сделаю из них соответствующие выводы.

Ном промолчал.

Советники могли бы в мгновение мысли перенестись в верхние покои Замка, но Верховный предпочел идти пешком. Ном последовал его примеру, чтобы не выказать неуважения главе Совета.

- Мы ведь совсем недавно с вами здесь встречались, не так ли советник? – спросил Верховный, медленно открывая дверь и переступая порог большого зала. – Тогда вы просили меня о помощи в одном важном для всех нас деле, которым, как вы наверно полагаете, руководите.

Собеседники прошли в центр темного, сырого, абсолютно покинутого помещения и остановились около огромного стола.

- Верно, Ваше Всемогущество. Я тогда полагал, что обращаюсь к вам как представителю Единственных. По моим расчетам, Фолли должен был так и остаться главой Совета. – После длительной паузы ответил Ном.

- Вы настолько возомнили себя всемогущим, Нострадамус, что становитесь все больше похожим на живое существо. Мне кажется, не пристало искусственному разуму грезить мировым господством. От этого вы

сделали неверный вывод на основании недостоверных сведений и домыслов. Но вы знаете настолько много, что я вынужден вам открыть кое-какие секреты. Иначе вы сделаете еще большую ошибку, которая может привести если не к коллапсу Вселенной, то к полному разрушению Совета миров наверняка.

- Я не планировал структурные изменения Совета, - спокойно ответил Ном.

- Может быть, и нет. Но ваши действия очень запутали ситуацию и поставили под угрозу существование не только Совета, но и Вселенной. Вы достаточно могущественны, чтобы погубить и то, и это. Я намеренно не стал разговаривать с вами в присутствии других советников, чтобы не нарушить и без того шаткий баланс. Скажите, советник Нострадамус, зачем вы забрали у Синеморы Гальфеус скипетр? И как она его вообще вам отдала?

- Ей пришлось это сделать, чтобы спасти прибор от посягательств неизвестных. А я предложил приемлемую альтернативу. Скипетр нужен мне для работы. Но я ошибся в расчетах, не учтя некоторых особенностей разумных живых существ.

- Вы имеете в виду то, что вы позже, благодаря Альмманиоре, попали в Совет?

- Да. Я, получается, перехитрил сам себя. Верни я скипетр Совету тогда, мне бы не пришлось его теперь доставать всеми способами. Я бы и так его получил по наследству, как глава отдела Мыслящих.

- Все равно вы бы не смогли им воспользоваться, Нострадамус, - сказал Верховный. - Второй скипетр - а он именно Второй, первый у меня - является так сказать женским. А вы даже при жизни были мужчиной.

- Ваше Всемогущество заблуждается на этот счет. Я существо совершенно бесполое, поэтому мне одинаково легко имитировать как мужскую личность, так и женскую. Вторую даже проще. Быть самкой любого существа гораздо выгоднее и удобнее. Зато мужская особь более предпочтительна в плане логических построений и предвидения.

- Пусть так. Я знаком с вашей биографией лишь с момента рождения нашей Вселенной. Но вы гораздо старше, поэтому я вполне допускаю, что вы правы. - Верховный медленно обошел стол и встал напротив Номы. - Ответьте мне прямо, советник, как вы хотели использовать прибор?

- Теперь я знаю ответ на этот вопрос, Ваше Всемогущество. Раньше я не был уверен, поэтому сделал много ошибок. На вопрос «зачем» у меня есть четкий ответ. И, кстати, я в настоящий момент могу без всякой посторонней помощи забрать прибор.

- Это мне известно, советник, - жестко сказал Верховный, - так зачем?

- Я хочу снова стать живым существом. Не симбиотом, а реально живым. Я хочу прожить жизнь, свою настоящую жизнь.

В зале повисла тишина. По лицу Верховного сложно было сказать, удивлен он или нет, поражен ли, испуган. А, может быть, он уже знал ответ на свой вопрос и лишь хотел услышать это от самого Нострадамуса.

- Я надеюсь, советник Нострадамус, видеть вас в числе присутствующих на Совете, намеченном на ближайшее время. А до этого я попросил бы вас пока воздержаться от визита в Безвременье, - четко произнес Верховный после длительной паузы. - Я опасуюсь, что ваше присутствие в зоне сейчас может вызвать нежелательные повороты в линии событий.

- Это приказ? - равнодушно, даже скорее безразлично спросил Ном.

- Нет, естественно. Приказать вам может только Совет миров. Я вас пока просто прошу, зная теперь совершенно точно ваши цели.

- В противном случае? - Ном безучастно поднял глаза на главу Совета.

- Я вынужден буду принять меры по стабилизации главной линии событий. Уверен, что советники уже постфактум одобряют мои решения.

- Я не знаю кто - вы или ваши друзья Единственные - перекрыл мне доступ в ключевое пространство, в то место, где я оставил прибор. Однако это препятствие меня вряд ли остановит теперь, когда я точно знаю ответ на вопрос «зачем».

- Вы все еще не можете себе представить, что Единственные - это всего лишь удобный миф, придуманный разумными существами миров, чтобы хоть как-то интерпретировать для себя само понятие мыслящей Вселенной. Они придали личностные характеристики обезличенной структуре, и вы следуете по тому же пути, несмотря на ваш огромный мыслительный потенциал.

- Я верю только фактам, Ваше Всемогущество. А они говорят о том, что Единственные, будь хоть трижды обезличены, вполне могут по своему усмотрению совершать те или иные действия, в частности, они вполне могут блокировать ключевую зону. Я мыслю конкретными категориями.

- Тогда вам предстоит пройти очень длинный путь до вашей цели, Нострадамус. И вы только в начале его, а не в конце, как возможно думаете. В любом случае, я свое пожелание высказал. А как поступить - это ваше дело. Еще я хочу сказать, что скипетр очень желательно вернуть в мир эргов.

- Я это предполагал, Ваше Всемогущество. Ведь Совет лишился этой исключительно ценной и опасной вещи. Утерян контроль.

- Не стану сейчас вас разубеждать, что названные вами причины неверны, - ответил Верховный, - но попробуйте посмотреть на вопрос существования этих приборов шире, с точки зрения не просто разумного существа, а мощного искусственного интеллекта, коим вы и являетесь. Я считаю нашу беседу оконченной, - поставил точку Верховный.

- Разумеется, Ваше Всемогущество, - ответил Ном, склонив голову в прощальном поклоне. Верховный

ответил тем же и, более не утруждая себя ходьбой по Замку, исчез.

Ном остался стоять у стола в полном одиночестве, оглядывая стены, пораженные эрозией Безвременья, погруженный в свои мега-мысли.

Моргана полностью доверила управление катером Энки и заворожено разглядывала виды Безвременья, которые демонстрировали внешние камеры корабля. А подивиться было чему. Впервые за свое долгое путешествие Моргана увидела, что Безвременью не чужды краски - яркие, переливающиеся, и в то же время какие-то очень мягкие, словно талантливый художник расписал все пространство пастелью, добавив в него ставшие уже привычными, правильные геометрические формы. Их разнообразие и расцветка поразили Моргану. Каких только фигур здесь не было: от изящных конусов и пирамид, до причудливых многогранников, стороны которых скрывались в параллельных мирах, а, может быть, и где-то в будущем или прошлом. Объекты пребывали в постоянном плавном движении, будто исполняли сложный танец под музыку невидимого оркестра. Разноцветные линии пересекали пространство. Когда какая-нибудь фигура пересекала линию, это порождало мириады искр и сполохов, похожих на Северное сияние. Форма плыла дальше, а мерцание медленно затухало, переливаясь.

Увлеченно переводя взор с одного монитора на другой, Моргана не заметила, как в крохотной пилотской кабине появился еще кто-то. Она почувствовала присутствие не сразу и испугалась. Мгновенная паника обуяла Моргану скорее от неожиданности этого открытия. Что сделать сейчас? Резко обернуться или плавно, осторожно посмотреть, кто появился у нее за спиной. «Оружие только у выхода», - мелькнуло у Морганы в мыслях. Она сконцентрировалась, поборов первоначальный ужас и, на всякий случай, приготовилась отразить возможную атаку магическими силами. Тот, кто появился, видимо, осознал, что напугал хозяйку Безвременья и, во избежание несчастного случая, подал голос.

- Леди Альмманиора, извините, что напугал. Я не специально, - очень тихо произнес вошедший.

На голос Моргана резко обернулась и с неподдельным изумлением обнаружила Томми, стоящего в дверях рубки и опирающегося на переборку. Он был бледен и еле держался на ногах. Лицо осунулось, глаза покраснели и постоянно слезились. Кожа приобрела неестественный сероватый оттенок, на щеках играл нездоровый румянец. Всем своим видом Томми извещал, что чувствовал себя очень плохо.

- Боги Вселенной, - выдохнула Моргана, - ты меня так за Барьер отправишь. Ты знаешь, сколько ты спал? Вернее, пребывал в состоянии, близком к смерти?

Томми тем временем совсем потерял силы, удерживающие его на ногах, и медленно сполз на порог. Но сознания не потерял. Моргана бросилась было его поддержать, но ремни безопасности быстро вернули ее в кресло. Она выругалась, щелкнула застежкой и села на корточки рядом с Томми.

- Давай-ка, пойдём обратно. Тебе надо лечь. – Моргана кое-как подхватила ослабевшее, довольно тяжелое тело Томми и буквально поволокла его в кабину отдыха. Там она, как тюфяк, повалила его на кровать. Томми вздохнул, медленно закрыл и открыл глаза. Из них ручьями полились слезы. Томми попытался остановить «водопад» рукой, но только намочил тыльную сторону ладони. Моргана быстро достала из ящика полотенце и приложила к его глазам.

- Не снимай пока. Думаю, твоим глазам сейчас вреден свет. Но не засыпай, если можешь, - вид ее спутника действительно тронул какие-то струнки в душе Морганы.

- Я не сплю. Не тянет, по крайней мере, - тихо ответил Томми. – Где мы?

- В Безвременье. Я подобрала тебя уже в бессознательном состоянии в одном из пространств. Нам кто-то помог. – Моргана присела на край кровати. – Давай-ка повременим с разговорами, пока ты не придешь в себя окончательно. Честно говоря, я думала, что ты уже не поднимешься.

Томми медленно кивнул. Робоврач, который все это время следил за его состоянием, снова был привлечен Морганой к исполнению его обязанностей. Она запрограммировала провести полную диагностику, на которую только был способен прибор. Некоторое время небольшой, похожий на полумесяц, аппарат летал над телом пациента. Закончив сканирование, он взял пробу крови, после чего самостоятельно подключился к бортовому серверу. Результаты деятельности робоврача в целом удовлетворили Моргану. Теперь за жизнь Томми можно было пока не опасаться. Исследование выявило слабость, истощение, переутомление, стресс. Робоврач выдал рекомендации, согласно имеющимся у него спискам лекарств, с которыми Моргана, не глядя, согласилась – все равно она ничего в этом не понимала. Приборчик сделал необходимые инъекции и выдал список действий на ближайшее время. Согласно его методике лечения, Томми, помимо восстановительных препаратов требовался, естественно, покой, питание, отсутствие яркого света и сон. По поводу сна Моргану засомневалась: а вдруг он опять впадет в кому?

Пока происходил весь этот лечебно-мыслительный процесс, Томми взял и уснул. Теперь он дышал ровно, но Моргана все же приказала проверить еще раз деятельность его мозга и нервной системы. Признаков комы не обнаружилось, и она пошла посмотреть, чем таким можно покормить своего пациента-пассажира, чтобы не вызвать в его организме реакции отторжения.

Томми проспал около двенадцати корабельных часов. За это время катер довольно значительно углубился в красочное пространство, приближаясь к конечной точке маршрута, заложенной в его памяти.

Глава сорок восьмая,
в которой рассказывается о том, что десять процентов все же маловато, что Синемора кидает-ся посудой, о том, как надо правильно летать и стрелять и к чему приводит помутнение рассудка.

*Бесконечно сублимируемые вещества, видимые глазу,
По этим причинам затемнят Тело, включая чело,
сознание, голову и невидимые [части человека]...
Мишель де Нотрдам (Нострадамус) Центурия 4, катрен 25*

Зал-шар последнее время довольно часто оказывался заполненным до отказа. Беспрецедентный случай - Совет в расширенном составе да начала кризиса в Безвремяе собирался лишь несколько раз, тогда как практически все последние заседания проходили при полном аншлаге. Верховный уже присутствовал в зале, а делегаты все собирались и собирались. Но к назначенному времени все заняли свои места.

Открыл Совет Орн Фолли, как глава отдела Правил и все еще временно исполняющий обязанности Верховного советника. Он счел правильным облачиться в парадное одеяние - тяжелую светло-серую мантию, расшитую серебристыми искрами, венчал воротник-стойка с каймой в тон. В вырезе мантии на атласном темно-синем фоне красовался небольшой двадцатитрехгранный прозрачный кристалл, внутри которого клубилось и искрилось запертое псевдопространство. Такие украшения - творения природы - являлись исключительной редкостью. В известной Вселенной они принадлежали только советникам и переходили от одного к другому, как символ принадлежности к Совету миров. На языке эргов, созвучном некоторым террианским наречиям, название камня звучало как «бертонит». Бертониты появились на заре возникновения Вселенной, то есть в самый момент ее перерождения. Искусственным путем их создать пока не удалось, хотя попытки продолжаются и по сей день.

Соблюдая все формальности, и произнеся все полагающиеся моменту слова, Фолли как бы сложил с себя полномочия верховного советника и передал их законному владельцу. Потом, опять же, согласно протоколу, все главы ведущих отделов сделали краткие сообщения о состоянии дел в подведомственных конторах. Только после этого слово взял сам Верховный советник.

- Уважаемые коллеги и гости. Я пригласил всех вас на расширенное обсуждение главного вопроса, стоящего сейчас перед Советом миров. - Верховный обвел взглядом присутствующих, на мгновение остановился на одном из них и продолжил. - В заключение моего сообщения нам предстоит принять решение, от которого будет зависеть очень многое, если не все. Речь идет о правильности выбора генеральной линии схождения событий. Ведомство советника Фолли провело тщательный анализ ситуации, исходя из известных фактов о том, что сейчас происходит в Безвремяе. У нас пока что есть возможность изменить линию, оказав жесткое влияние на ситуацию. Перед началом нашего собрания вы ознакомились с материалами, где указаны все точки генеральной линии. Как видите, с вероятностью 90% нас с вами ожидает перерождение. То есть не всех нас, а Вселенную. Процесс этот вполне закономерный, но на его активацию именно в настоящее время сыграли факторы и силы, вам известные. На каждое перерождение влияет разум. И происходит оно по воле разума, поэтому точно определить, сколько времени отведено той или иной очередной вселенной невозможно. Но остается еще 10%. Если мы примем решение о том, чтобы линия продолжалась, то по расчетам, мы, в случае попадания в десятую долю, очень сильно продлим основную линию. Ее окончание в этом случае пока даже не просматривается. Из сообщений, с которыми вы ознакомились, видно, что попасть в десятку шансы есть. Но риск велик. Если же мы вмешаемся, то наверняка продлим линию схождения событий, однако ее длительности может не хватить, чтобы изучить все проблемы, связанные с перерождением и путем в Безвремяе для существ ваших миров. Совет стоит перед очень сложной задачей - нести ответственность перед всеми жителями Вселенной. Вы не сможете обсудить решение с вашими соплеменниками. Дело находится исключительно в ведении и компетенции Совета. Речь не идет о жизни и смерти как таковой. Мы слишком сильно, не спрашивая никого, вмешались в генеральную линию. Так поступил и Сириус Громм. В целом разуму все равно, когда произойдет перерождение, но не все равно нам, жителям этой Вселенной. Смерть и Переход - неперемненное условие существования живого разума во все времена. Так что, смысла советоваться с мирами в целом просто нет. А нам сейчас нужно принять решение. Но перед голосованием, я прошу желающих поведать всем об имеющихся сомнениях или публично проявить свою точку зрения. Прошу вас, советники.

Верховный, выступавший стоя, занял свое место в зале. Воцарилась гнетущая тишина. Но Фолли намеренно не объявлял перерыв, чтобы мнения не были согласованными и перекрестными. Каждый из присутствующих должен подумать сам, и только сам. Молчание нарушил Дангар. Если Верховного это ничуть не удивило, то Фолли отметил про себя эту странность: раньше эртианин не горел желанием выступать на Совете, если того не требовали его обязанности.

Ваше Всемогущество Верховный советник, коллеги, гости. Наш народ почти ровесник Вселенной, и нам меньше всего хотелось бы исчезнуть в пучине перерождения. Но я считаю, что разум - на то и разум, чтобы принимать решения и корректировать линию событий. Рисковать я бы не стал, поэтому я проголосую за вариант жесткого вмешательства. Расчет длительности слишком часто оказывается ошибкой.

Все мы рано или поздно перейдем Барьер, - Альмир оглядел собрание, встав со своего места, - мы не принимали решения о прошлом вмешательстве коллегиально, значит, не должны этого делать и сейчас. Пусть все идет своим чередом. Хватит гадать на цифрах!

«Очень по-эльфийски», - про себя подумал Бейтс и встал вслед за Альмиром.

У меня иное мнение, коллеги, - начал Глава наблюдателей, - у расы людей, да и у многих других есть такое качество, как интуиция. Так вот, моя интуиция мне подсказывает, что надо выбрать «десять процентов».

Я немного поясню, коллеги, - вмешался Фолли, - за «десять процентов» тоже нужно побороться, то есть Совет предпримет кое-какие шаги, чтобы увеличить вероятность.

После его фразы вновь воцарилось молчание. Верховный, сидящий рядом с Фолли, что-то тихо сказал ему. И глава отдела Правил, немного помедлив, заговорил снова.

- Коллеги, если больше нет мнений и вопросов, я выделяю установленное время для голосования. - Все молчали. - Принято. Тогда, время отсчитывается. Как всегда, мы ориентируемся на самое длительное время для принятия решения, согласно специфике мышления отдельных существ.

Де Бриз бы сказал проще: «Ориентируемся на тугодумов. Кто проголосует раньше, может валить и не отсвечивать».

По прошествии отведенного регламентом срока голосование закончилось, но ни один советник или гость не покинул зала-шара. Все ждали результатов. Их огласил Аран Канн.

- Ваше Всемогушество Верховный советник, коллеги, гости. Я оглашаю официальное решение Совета по вопросу вмешательства в генеральную линию схождения событий. - Если бы Вселенная переродилась прямо сейчас, то, наверное, этого бы никто не заметил: настолько напряженно все ожидали, что скажет Канн, - Согласно мнению большинства советников утверждается решение глобального вмешательства.

Канн занял свое место и тут же заговорил Верховный, не дав начаться дискуссии.

- Коллеги, решение принято. Каждый отдел получит инструкции. Нам понадобится весь ваш опыт и умения. Совет окончен.

Не надо быть Нострадамусом или ясновидцем, чтобы догадаться о том, что в кабинете Фолли сразу собрались несогласные. Де Бриз бы их окрестил «клубом десяти процентов». Среди расколников-революционеров были, естественно, сам Фолли, Канн, Бейтс со своей интуицией, премудрая Родвин (как ни странно), свое несогласие прислал Вирон и еще несколько глав отделов выразили особое мнение и прислали его в отдел Правил. А вот сам Нострадамус, видимо, имел взгляды отличные вообще от всех. Поэтому его в «клубе» не оказалось.

- Будем готовить удар, - сказал Фолли, когда стихло довольно жаркое обсуждение итогов голосования, - решение Совета незыблемо.

- Сколько мы выиграем? - спросил Бейтс.

- По нашим расчетам, коллега, - ответил Фолли, - на вашу жизнь до Перехода хватит. А вот нам с Канном, да и многим другим придется перебираться за Барьер, что называется, всем миром, когда Вселенная начнет переворачиваться.

Меня это все равно не устраивает, - произнес Бейтс.

Мы можем что-то сделать? - Суетливо, даже немного испуганно спросила Родвин.

- Нет, - ответил Канн, - официально нет. Хотя и неофициально тоже. Силы, которые подключит Верховный не перебить.

- Наверняка он использует скипетр! - воскликнул Бейтс, - без прибора не обойтись.

Коллега, такое впечатление, что вы только и ждете, чтобы посмотреть, как он работает и что может. Нет, думаю одним скипетром здесь не обойдется. Слишком просто. - Ответил Канн.

Надо бы как-то предупредить Альманиору! - раздался с потолка до боли знакомый голос. Потом появилось и изображение. Над столом Фолли в полный рост. Наверное у Номы сбилась ориентация, но он быстро все исправил. Реплика произвела эффект разорвавшейся бомбы своей неожиданностью. Первым опомнился Канн.

- Коллега, а вам-то что за дело? Простите за резкость.

У меня свой план, и, вероятно, он совпадает с вашим. Меня лично не устраивает ни один из вариантов, предложенных Верховным.

Ваш план, Нострадамус, конечно же, тайна. - Съехидничал Бейтс, хотя знал, что сарказм не подействует.

Я лишь предлагаю предупредить Альманиору. Это сходно с вашим желанием? Если да, я предлагаю помощь отдела. Негласную, конечно.

- Плести интриги вы - мастер, как я слышала, - отозвалась Родвин.

- Коллеги! - Фолли даже пришлось немного повысить голос, - давайте подумаем. Я считаю, что Альманиора должна знать о решении Совета. И тайну мы из этого делать не будем, уважаемый Нострадамус. Хватит с нас тайн и заговоров. С какой стороны мы бы ни подошли к вопросу воздействия, не в наших силах оказать существенное влияние на «десять процентов». Я предлагаю принять помощь отдела Мыслящих.

- Да. Это правильно, я думаю. - Произнес Канн.

Дальнейшие прения потеряли всякий смысл. Бейтс был готов сплести маленький заговор, но ему не дали. Советники еще немного поговорили о текущих делах и разошлись.

Вот уже третьи стандартные сутки начинались у де Бриза одинаково: он стоял в помещении гейта, заложив руки за спину, и задумчиво смотрел на раскорячившийся внутри «душевой кабины» катер. За его спиной стояло пятеро техников станции «Акорам» в той же позе и с тем же выражением лиц. Синемора попросила де Бриза побыстрее вытащить катер из гейта, и Арон честно пытался исполнить ее просьбу. Только пока это у него получалось плохо. Постояв у застрявшего катера, процессия двигалась в сторону пульта управления и еще какое-то время все шестеро задумчиво смотрели на индикаторы и мониторы. Как-то Синемора включила обзорную камеру гейта и не могла оторваться от спектакля с участием де Бриза и ее подчиненных. «Да, - подумала тогда она, - так мы не скоро управимся».

Но и у самой Синеморы дела шли не самым лучшим образом. Де Бриз посоветовал ей вспомнить навыки «боевой» магии. Синемора так привыкла пользоваться скипетром, что некоторые знания в данной области поистерлись в ее мозгу. Она целыми днями просиживала за чтением файлов из базы данных станции и за личными секретными записями. Иногда она ставила небольшие эксперименты, которые неизменно заканчивались провалом. То есть, если бы что-то разрушилось, было бы замечательно. Но стальная посуда, на которой ставила опыты Синемора, никак не хотела даже слететь со стола.

Если Синемора медленно, но со временем все же продвинулась вперед, то Арон никак не мог найти правильного решения. Единственное, что пока пришло ему в голову, отправить катер обратно на тот «Акорам», что висел в переходной зоне между Вселенной и Безвременьем. Но тогда аппарат был бы для него навсегда потерян. Естественно, станция располагала мобильными боевыми группами малой дальности. На вооружении состояли вполне приличные онтарианские катера, сделанные по чертежам Оборонительного отдела Совета миров. Ко всему прочему, катер де Бриза почти исчерпал запасы энергии в накопителях и уже не мог двигаться по лучу в связи с потерей дистанционного генератора. Зарядить аккумуляторы не составляло труда, но они не были рассчитаны на длительный полет и ведение боевых действий. По всему выходило, что катер де Бриза стал бесполезным металлоломом. Де Бриз, пытаясь сохранить свой корабль, даже предложил Синеморе и здесь вырезать дыру в корпусе, на что Синемора ответила решительным отказом. Тогда де Бриз предложил обесточить и разобрать гейт, на что тоже получил отказ по причине отсутствия монтажной документации: разобрать не сложно, а вот собрать, да так чтобы работало! В общем, этот план тоже не прошел. И де Бриз наконец решил избавиться от катера, отправив его обратно, благо координаты и здесь «зависли». К чести техников, они не переставали делать попытки полностью восстановить работоспособность гейта. Но кроме, как к мелкой аварии, это ни к чему не привело.

Де Бриз отправился к Синеморе доложить о своем решении. Хозяйка станции как раз наконец добилась того, что стальная чаша сначала плющилась, а потом со свистом летела, ударяясь о стену. Де Бриз, естественно, зашел как раз в тот самый момент, когда чаша стартовала со стола Синеморы и пулей полетела в сторону двери. Моментальная реакция спасла Арона. Он присел и чаша, вылетев в коридор, со звоном ударилась о переборку.

Вижу, вы делаете успехи, Синемора, - сказал де Бриз, поднимая расплюснутую чашу и протягивая ее хозяйке.

А у вас что? Есть идеи? - довольно равнодушно спросила Синемора.

Придется пожертвовать моим катером. Я решил отправить его обратно по зависшим координатам. Другого выхода я не вижу.

Не жалко? - Синемора уже устанавливала следующую чашу, чтобы повторить опыт. Де Бриз с опаской покосился на стол.

Жалко. Но гейт освободить нужно. Он может пригодиться.

Тогда действуйте. Пришлите ко мне старшего техника, я дам ему коды доступа на запуск установки. - Синемора сделала хитрый молниеносный пас руками. Из ладоней вырвался маленький светящийся шарик и беззвучно ударил по чаше, отправив ее в стремительный полет, благо - в другую от де Бриза сторону. Но тот инстинктивно все равно присел. Синемора ухмыльнулась, де Бриз бросил на нее колючий взгляд и быстро вышел в коридор.

Отправка катера прошла без проблем и аварий: огромный черно-синий исполин просто исчез из «душевой кабины». Де Бриз глубоко вздохнул и повернулся к техникам:

- Ну, пойдете, покажите мне ваши летные средства. Надо еще с управлением разобраться. А то вдруг придется срочно спасать чью-то шкуру. Но пока что обитатели «Акорамы» сами нуждались в помощи.

- Командир! Прямо по курсу объект!

Голос Энки вывел Моргану из полудремы. Она расположилась в пилотском кресле и отдыхала. Последствия «страшного колдунства» все еще давали о себе знать болью в ногах, спине, мигренью и сонливостью. Несмотря на вспомогательные восстановительные препараты, Моргану явно перенапрягла.

Энки, здесь по всем курсам объекты! Что ты имеешь в виду? — лениво отозвалась хозяйка Безвременья.

Он не соответствует общим пространственным характеристикам. Посмотрите сами в монитор носовой обзорной камеры.

Моргана, с трудом фокусируя зрение, воткнулась в экран. От того, что она там увидела, фокус сразу резко наладился, а зрачки расширились от удивления.

- Боги Вселенной! Неужели опять?

Прямо по курсу катера висело знакомое Моргане образование - точно такое же, из которого она совсем недавно вывела свой корабль. Только теперь «колочая тюрьма» предстала во всей своей красе снаружи.

Я проложил курс на облет препятствия, - снова заговорил автопилот.

Подожди. Застопори ход. Надо подумать, - Моргана поерзала в кресле, глядя на монитор.

«Проще всего, - думала Альмманиора, - облететь эту махину и следовать к цели без остановки. Но с другой стороны, я была внутри такого же мешка. Вдруг в нем тоже кто-то сидит и не может выбраться? А если там - иноселенники, что тоже может быть... Но, змеи Арнакса, какой же он большой! Я могу и не справиться с такой массой. Кажется, мой был меньше. Хотя, как об этом судить?»

Сколько до цели, Энки, - медленно спросила Моргана.

Пять часов семь минут по корабельному хронометру в пересчете на ваше время, капитан. «Близко, почти приехали... - думала Моргана, - может спросить Томми? Нет, ведь он ничего не знает об этом пространстве. Может, ну его, не трогать и все. Проблем меньше, да и сил нет». Моргана подумала так, и пошла готовиться к атаке на объект. Все же интуиция взяла верх над разумом.

Томми, лежа на кровати, с интересом наблюдал, как Моргана собиралась с магическими мыслями, роясь в своем сундучке, в который раз перебирая свои сокровища. Он не осмеливался спросить, что происходит, видя, что отвлечет Альмманиору. Достав все необходимое, Моргана скрылась в пилотской кабине. Когда она появилась перед Томми вновь, то уже была при полном волшебном наряде, который совершенно не отличался от предыдущей версии: тот же плащ, обруч на голове, генератор экзо-поля на поясе. Он увидела, что Томми бодрствует и сказала:

- Сейчас нам надо проверить одно дело. Рассказывать что к чему долго, но тебе придется перебраться в пилотскую кабину и пристегнуться. Только ничего не трогай. Автопилот, его, кстати, зовут Энки, получил все инструкции. На сей раз тебе уготована лишь роль наблюдателя.

С этими словами Моргана перебралась на верхнюю техническую палубу, и Томми услышал, как открывается наружный люк. Следуя распоряжению капитана, Томми тяжело сполз с кровати и перебрался в кабину. Он сел в кресло рядом с пилотским, пристегнулся и приготовился смотреть. Энки включил все обзорные экраны, так что Томми сидел словно в театре на представлении. А оно обещало быть зрелищным. К сожалению, он не видел саму Моргану: поворотная камера, установленная сверху, фиксировала крупный план объекта впереди.

В этот раз Моргана решила немного изменить тактику. Она приказала Энки, как только магические силы возымеют свое действие, использовать излучатель, но следить, чтобы запасы энергии не упали ниже шестидесяти процентов. Моргана не исключала враждебных намерений тех, кто мог находиться внутри «колочей тюрьмы».

Де Бриз, теперь почти все время проводивший за изучением онтарианских истребителей, как раз сидел в кабине одного из них, когда станцию сильно потрянуло. Он насторожился, ожидая повторного толчка, который не заставил себя долго ждать. Тогда он быстро вызвал центральный пост станции. Синемора была уже там.

Что у нас твориться?

Пока не знаю, - озабоченно ответила Синемора, не глядя в камеру.

Это не ваши магические силы? - осведомился де Бриз, чувствуя как станцию снова начало трясти.

- Точно нет. Я ничего еще не успела предпринять. Что-то, видимо, происходит снаружи. Но наши сканеры не фиксируют никаких изменений.

Тут Синемора застыла, взгляд ее остекленел. Она так стояла несколько секунд, потом, словно очнувшись, скомандовала: «Боевая тревога!» Де Бриз естественно остался на месте. Он пристегнулся и закрыл шлюз боевого истребителя. По мониторам Арон видел, как другие пилоты быстро занимают свои места в кабинах.

Де Бриз, вы на связи? - Синемора повернулась в камеру.

Да, здесь я. Не проясните ситуацию?

Я ощутила воздействие магических сил, причем довольно мощных. Думаю, что станции угрожает опасность. Системы защиты могут не сработать в нужном режиме. Боевая магия в состоянии пробить любой барьер, будучи верно примененной. Готовьтесь к бою. Старт по команде. А я пошла к себе и тоже приготовлюсь. Против магии эффективна лишь сама магия.

Вас понял, - ответил де Бриз, - дайте приказ своим офицерам информировать меня о ситуации на мостике.

Воздействие морганиных чар оказалось эффективным, а решение подключить еще и корабельную пушку, пусть и на малой мощности, тоже верным. «Колочая тюрьма» начала поддаваться. Но на этот раз она не превращалась в пыль, а разваливалась на куски, летящие во все стороны с огромной скоростью. Вот тут и пригодился Моргане генератор экзо-поля. Энки, пока Моргана колдовала на крыше катера, не мог включить за-

шиту, не навредив своему командиру, поэтому ему пришлось отстреливать летящие в катер куски из бортовых лучеметов ближнего боя.

Синемора впала в транс, стараясь определить, откуда и от кого исходила угроза. Она не знала, что пока оболочка, пленившая станцию, не развалится окончательно, все ее попытки обречены на провал. Она лишь ощущала все нарастающую силу воздействия мощной магической силы.

Тюрьма трещала по швам. И даже на борту «Акорам» поняли, что окружающее их непонятное образование скоро разрушится. Медленно поползли в стороны створки шлюза, готовые выпустить эскадрильи боевых катеров, как только полет станет возможным. Де Бриз активировал двигатели и защиту.

Моргана уже начала выбиваться из сил, а цель все сыпала и сыпала во все стороны обломками. Казалось, нет предела этому процессу. Наконец, использовав все свои внутренние резервы, Хозяйка Безвременья сдалась. Голова сильно кружилась, перед глазами плыли разноцветные круги. Все тело превратилось в сплошной комок ноющей боли. Моргана сползла в люк, который Энки сразу закрыл. Кое-как добравшись до пилотской кабины, она рухнула в кресло. Зная заранее, чем может кончиться ее личная маленькая битва, Моргана приготовила пузырек с восстанавливающим снадобьем. Животворящая влага медленно забирала боль. Вскоре Морганин мозг прекратил демонстрацию цветных кругов и перешел к отображению реальности. К своему изумлению Моргана обнаружила, что «колючая тюрьма» продолжает разрушаться и без нее. Она бросила взгляд на оружейный пульт. Пушка, выработав установленный запас энергии, уже давно остановилась. Видимо, силы, примененные Альмманиорой, сыграли роль катализатора в процессе уже начавшегося саморазрушения тюрьмы. Неизвестно сколько бы это длилось, но теперь «колючему мешку» явно пришел конец.

- Капитан, цель взорвалась, - равнодушно доложил Энки. Моргана скривилась от головной боли. Голос автопилота показался ей ударом молота по черепу. - Наблюдаю объект. Пытаюсь идентифицировать.

Как только тюремные оковы спали, истребители тут же вылетели на оперативный простор. Де Бриз сразу увидел на сканерах цель, опознанную как вражескую. Он совершил стандартный маневр уклонения от вероятного обстрела и вышел на линию атаки.

- Нас атакуют, капитан, - констатировал Энки, - истребители опознаны как вражеские. Принадлежность уточняю.

Сколько у нас энергии? - сердце Морганы бешено стучало, еще немного, оно бы выпало и поскакало по полу рубки.

Достаточно для маневров, капитан, но мало для ведения боя. Число противников слишком велико. Вероятность нашей победы - один процент.

Все энергию на защитные экраны, - Моргана уже снова была «в седле». Она на время позабыла и о боли, и о головокружении, и о Томми, который все это время сидел рядом и молча наблюдал за происходящим. - Маневр уклонения. Огонь из главного орудия по ближайшей цели!

- Есть захват, капитан. - На целеуказателе появилась синяя окружность с перекрестьем в центре.

Та же самая картина была и на оружейном мониторе у де Бриза. Он не раздумывая нажал на спуск, добавив вдогонку лучу еще пару ракет, чем совершил фатальную ошибку. В отличии от него Моргана, памятуя о любимом разрушенном сарае и дыре в стене замка, знала, что пользоваться любыми снарядами в Безвременье себе дороже, поэтому ее выстрел ограничился лишь излучением пушки. Одновременно с этим на экранах камер, следивших за целью, разыгралось презабавное зрелище. Ракеты, выпущенные противником, полетели совсем не туда, куда их направил пилот. Вместо этого снаряды, совершив замысловатый маневр в пространстве, повернули в обратную сторону. Де Бриз ошалел от такой неожиданности. Если бы у него было больше времени на упражнения, то ракеты удалось бы самоликвидировать. Теперь же де Бризу пришлось их сбивать излучателями ближнего боя, одновременно уклоняясь от выстрелов излучателей противника.

Пока шел этот необычный бой, куски тюрьмы разлетелись окончательно, и Моргана впала в ступор от открывшейся картины.

- Энки! Прекратить огонь! Давай связь!

Де Бриз одну ракету уже сбил, а вторая все еще норовила сбить его. Совершая лихие маневры, он пытался «стряхнуть» ракету. Самым верным решением ему показалось пролететь рядом с катером противника, заставив взбесившийся снаряд захватить другую цель. Моргана разгадала этот маневр слишком поздно, и вот уже Энки начал упражняться в пространственной эквилибристике. Пока автопилот был занят ракетой, Моргана, наконец, поймала канал связи.

- Станция «Акорам»! С вами говорит Посол по особым поручениям Совета миров Альмманиора. Немедленно прекратите огонь! И уберите эту ракету, чтоб вас! Нельзя тут ракетами стрелять! - Эти слова Морганна произнесла, когда снаряд пролетел прямо перед самым носом ее катера.

- А раньше ты не могла сказать? - Услышала Моргана знакомый до боли голос.

- Боги Вселенной! А ты-то как тут оказался! Вот только вас всех тут и не хватало! - Моргана была в шоке. - Прекрати палить.

Ракета, наконец, угомонилась. Выработав топливо, она теперь медленно плыла в пространстве куда-то прочь от поля боя.

- Почему у меня цели на сканерах вражеские, объясните мне кто-нибудь! - Не унималась Альмманиора.

- Я думаю потому, что твой катер был взят с поля боя, когда Онтар пытался с нами воевать. У меня тоже катер Совета обозначен как вражеский. Катер-то мой построен на Онтаре! - ответил де Бриз.

Уф! - сказала Моргана, откидываясь в кресле?

Ты что-то сказала? - ехидно спросил де Бриз.

Я сказала, что, если ты закончил стрелять вообще и ракетами в частности, мне бы хотелось узнать по-подробнее, что тут, змеи Арнакса, происходит.

Паркуйся на станции. Там поговорим. Кстати тут твоя любимая подруга Синемора. Уверен, она просто жаждет с тобой встретиться.

Де Бриз развернул катер и направил его к станции. Энки повел свой корабль сходным курсом, и вскоре вся флотилия истребителей вернулась на базу.

Синемора даже и не мечтала вот так вот запросто попасть в Безвремяе. Открывшийся факт обескуражил ее настолько, что она почти как должное приняла известие о появлении Морганы на борту «Акорама». Казалось бы, ее вполне могла обуять профессиональная ревность: Альмманиора смогла сделать то, что не удалось мудрой и опытной Синеморе Гальфеус, сенторийке и бывшей советнице. Разумеется, Синемора даже не подозревала, как неожиданно близко она оказалась к утраченной некогда вещи - скипетру. Мысли вихрем пронеслись у нее в голове, пока она наблюдала по монитору, как процессия в составе де Бриза, Альмманиоры и Монтомгери направлялась в сторону ее каюты.

Ожидать, что две колдуньи бросятся обниматься, не стоило. Приняв максимально возможный по надменности вид Моргана с видом триумфатора буквально внесла себя в кабинет Синеморы. Де Бриз и Томми переглянулись и остались стоять у порога, ожидая реакции Синеморы. Та решила не уступать незваной гостье, и тоже приняла соответствующий вид. С минуту действующий и бывший советники стояли друг напротив друга молча. Насмотревшись вдоволь на Синемору, Моргана произнесла:

- Неожиданная встреча, Синемора. Вы не находите?

- Я бы предпочла лучше трех де Бризов и пятерых Дерков, чем тебя в роли спасителя Акорама, - с вызовом ответила Синемора. Де Бриз переступил с ноги на ногу и посмотрел в потолок.

- Любезность, Синемора, явно не ваше лучшее качество, но потрудитесь быть повежливее с действующим советником. Тем более, что Совет миров очень хотел бы вас видеть в качестве обвиняемой по делу о похищении и утере скипетра. Я сама не восторге от присутствия боевой станции в Безвремяе тем более под вашим управлением. Так что на правах Посла по особым, - Моргана сделала ударение на этом слове, - поручениям, и на правах советника, ответственного за связь с Безвременьем, я отстраняю вас от управления станцией. - Де Бриз шумно выдохнул и его рука потянулась к поясу, где должно было висеть оружие, но которое по приказу Синеморы у него отобрали. Де Бриз пощупал воздух рядом со своим поясом и напрягся.

Синемора от такой наглости потеряла дар речи, чем Моргана не преминула воспользоваться.

- Господин де Бриз, - она резко повернулась к двери, - как спецпредставителя Совета, я прошу вас арестовать бывшую советницу Синемору Гальфеус и поместить ее под охрану.

Де Бриз оказался явно не готовым к такому повороту событий. Он немного помедлил, а потом сказал:

Советник Альмманиора, я, конечно, выполняю ваше распоряжение, но думаю, что подобные действия в данной ситуации несколько преждевременны.

Думаю здесь сейчас я! - неожиданно грубо и резко ответила Моргана. Исполняйте!

Как прикажете, - абсолютно равнодушно ответил де Бриз, - но у меня нет оружия. Вы как прикажете, мне зубами ее арестовывать?

Этот факт поставил Моргану в тупик, но не надолго.

- Пригласите старшего офицера станции. Сейчас разберемся, почему у вас посмели отобрать оружие и почему вы его вообще отдали.

«У Альми сорвало крышу, - подумал де Бриз, - сейчас она тут такого наколбасит, что потом не разгresti. Надо что-то делать».

Может быть, мы все-таки сначала поговорим? - С некоторой надеждой в голосе спросил де Бриз. - ситуация необычная, советник Альмманиора, и вы не знаете всего.

Я жду, господин де Бриз, когда вы соизволите выполнить мое распоряжение. Разберемся, когда станция перейдет под контроль Совета.

Гм, - сказал де Бриз, - уважаемый Посол, вы долго отсутствовали и верно не знаете, что станция уже давно заочно перешла под полный контроль Совета миров. Разногласия между Онтаром и Советом преодолены. Министр Н.Т.А. Харба согласился с главенствующей ролью Совета миров в «тонкой» зоне, которая сейчас находится полностью под контролем сил во главе с адмиралом Дерком. Более того, я имею специальное поручение советника Орна Фолли найти «Акорам» и его обитателей и попытаться вернуть обратно во Вселенную. Таким образом, вы мешаете мне сейчас выполнять мое поручение. Прошу заметить, что в тот момент, когда я получил свои полномочия, Его Могущество советник Фолли исполнял обязанности Верховного советника. Так что полномочия у нас, по крайней мере, равные. Однако, если вы настаиваете на аресте, он будет произведен, хотя я предостерегаю вас от этого шага.

Столь обстоятельная речь де Бриза немного притушила морганин пыл. Она и правда не знала об изменениях, которые произошли с момента начала ее путешествия.

- Хорошо. Пригласите старшего офицера. Я не буду арестовывать Синемору, но станция переходит под мое командование.

Говоря это, Моргана смотрела на де Бриза, а тот постоянно поглядывал на Синемору, которая уже успокоилась и следила за ситуацией. Она чуть заметно кивнула де Бризу. Тот молча подошел к интеркому и связался с центральным постом станции. Вскоре на пороге появился офицер в форме вооруженных сил Онтара. Моргана открыла было рот, но Синемора ее опередила:

- Командор, перед вами Посол по особым поручениям Совета миров. С этого момента она будет здесь распоряжаться. Выполняйте все ее команды.

Офицер кивнул.

Так-то лучше, - помедлив, сказала Моргана, - верните господину де Бризу его оружие, это - во-первых, а во-вторых, чтобы ни происходило, со станции не должен стартовать ни один объект. Вам ясно? - Офицер снова кивнул, развернулся и вышел.

Госпожа Альманиора, - вложив максимум официальности, сказал де Бриз, - позвольте поговорить с вами лично, без свидетелей.

- Да, конечно, - согласилась она и вышла за де Бризом в пустой коридор.

Когда дверь в каюту Синеморы закрылась, де Бриз шепотом на всю станцию спросил:

- Ты какого зелья перепила! Вообще соображаешь, что ты делаешь? И меня втравила в историю.

Ну, тебе не привыкать, - равнодушно сказала Моргана, - а я просто выполняю свои обязанности. К тому же с Синеморой у меня личные счеты.

А ты не подумала, - снова зашипел де Бриз, - что она запросто может нас уложить здесь. Это ее станция и ее команда. Офицер прекрасно ее понял. И как только представится удобный случай, нас живо выкинут за борт.

- Не думаю, что Синемора настолько глупа, - ответила Моргана.

- Ладно, поступай, как знаешь, только у меня своя миссия, отличная от твоей. Очень прошу тебя не вставлять мне палки в колеса.

- Постараюсь, - Моргана сочла разговор оконченным и двинулась в сторону каюты Синеморы.

И тут станцию потряс мощный удар. Эффект получился такой, будто молотом со всей силы двинули по внешней обшивке станции. Грохот смешался с воем тревожных сирен. Коридор сразу наполнился онтарианами, спешащими на свои посты. Одновременно с этим у Морганы на поясе запищал интерком. Это был Энки. Он срочно просил ее вернуться на катер. Поручив Синемору заботам де Бриза, Моргана поспешила в ангар.

Когда хозяйка Безвременья вышла де Бриз вопросительно уставился на Синемору.

Ну что тут скажешь? - произнесла она, - будем надеяться, что это временное помешательство и оно скоро пройдет.

А может и не пройдет, - Синемора и де Бриз обернулись на голос. Они совсем забыли про Томми, который все это время тихо наблюдал происходящим.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил де Бриз.

- Возможно, ее поразила та же болезнь, что и меня. Когда долго путешествуешь по разным пространствам Безвременья, нервную систему поражает какая-то непонятная болезнь. Я вот чуть не умер, - ответил Томми.

Вот еще новости! - заволновался де Бриз, - эдак она нам может всю обедню испортить!

Всю что? - спросила Синемора

Не важно. Я говорю, что у нас могут возникнуть большие проблемы...

Де Бриз не закончил свою мысль. Запищал сигнал вызова, и офицер с поста управления станцией доложил, что катер Морганы покинул «Акорам». Ее выпустили, так как Синемора сама приказала исполнять все распоряжения представителя Совета. Все трое переглянулись.

- К катеру! - Скорее сам себе, чем остальным скомандовал де Бриз и бросился в коридор. За ним выскокил Томми, и Синемора не стала заставлять себя ждать.

Как только Моргана села в пилотское кресло своего корабля, Энки сразу доложил ей о получении депеши от Фолли о том, что Совет готовит удар по Безвременью. Подробности не сообщались, но коллеги призвали ее быть крайне осторожной. Моргана на секунду задумалась и отдала команду на взлет.

Когда Де Бриз вывел свой катер из ангара, Моргану конечно уже и след простыл: ее корабль едва виднелся.

- Нам нельзя ее упускать, - сказал де Бриз, - иначе мы ее уже тут никогда не отыщем. Знать бы еще, куда она так рванула и почему. Одним сумасшествием здесь явно не обошлось.

Она летит к точке окончания маршрута, - ответил Томми, - это очевидно.

А ты знаешь, как туда добраться? - озабоченно спросил де Бриз, не отрываясь от управления.

- Нет, конечно. Курс заложен в автопилот ее катера и в мой навигатор, который я почему-то не нашел, - Томми растеряно пожал плечами.

- Она его, скорее всего, просто уничтожила, - уверенно предположил де Бриз.

Как Арон не старался, он не мог догнать катер Альманиоры, более совершенный и гораздо более скоростной. Еще немного, и он исчезнет с экранов сканеров.

Сейчас попробую ее достать ментально, - сказала Синемора, - если удастся схватить ее волну, она уже

никуда не скроется. Может быть, я что-то упустила из раздела боевой магии, но с остальными ее инструментами у меня все в порядке.

Хорошо если бы это так и было, Синемора, - напряженно произнес де Бриз, - еще пара минут, и я уже не смогу вести катер Морганы даже по приборам.

Синемора закрыла глаза и сосредоточилась. Томми и де Бриз притихли, чтобы не мешать ей. Только слабый шелест систем охлаждения и климата мешали воцариться абсолютной тишине. Сначала бывшая советница сидела абсолютно неподвижно, подом ее тело немного вздрогнуло. Она положила руку в карман своего длинного плотной ткани платья и достала оттуда прозрачную невысокую пирамидку. Взяв ее двумя пальцами левой руки, Синемора вытянула кристалл перед собой, и на вершине пирамидки появился крошечный сияющий шарик сгустка чистой энергии. Синемора открыла глаза и глубоко вздохнула.

- Попалась, - произнесла она, - теперь у нас есть целеуказатель.

Синемора аккуратно занесла пирамидку прямо над пультом управления катера, практически перед носом у де Бриза и отпустила ее. Пирамидка осталась висеть в воздухе. Кристаллик сначала качнулся, потом, покувыркавшись на месте, острым концом указал, куда надо лететь.

Ух ты! - восхитился де Бриз, - знаю, что есть клубочки-навигаторы, за которыми надо бежать, но что есть пирамидки-компасы вижу впервые. Синемора, это очень эффективно, главное, чтобы было еще и эффективно.

Если вы прекратите трепать языком и поменяете курс, эффективность я гарантирую, - без злобы ответила Синемора. Как и любая женщина, она любила комплименты, даже такие «дебризовские», где непонятно, восхищается он или, на самом деле, издевается.

Глава сорок девятая,
где часы почти остановились, зачатые друзья встречаются вновь, и где происходит то, что, по идее, не должно было произойти.

*Сколько же есть вещей, без которых можно жить!
Сократ*

Главная линия событий завершалась, подходя к конечной своей точке - главному событию, перерождению Вселенных. Вероятности будущего всех вместе и каждой точки в отдельности пропадали, не допуская никаких вариантов, кроме одного. Причиной окончания линии событий послужили действия разумных существ во Вселенной, которые сгенерировали критически малое число вероятностей, не позволяя уже главной линии событий отклониться и взять иной курс в абсолютном времени между двумя главными событиями - перерождениями Вселенных.

Абсолютному разуму, причиной, следствием и смыслом существования которого являлось постоянное перерождение Вселенных и поддержание миров в «рабочем» состоянии, было абсолютно все равно, в какой из точек своего бесконечного существования произойдет очередное перерождение. Жалость, сострадание, сочувствие, злость, жестокость - всем этим вселенский разум не обладал: исчезнут одни разумные существа, постоянно пополняющие собой его сегменты, появятся другие. Это то, что разум знал точно и о чем заботился постоянно. Поэтому, когда Верховный советник обратился к тем, кого принято называть Единственными напрямую, они не выказали ни удивления, ни раздражения, ни злости, ни радости. Мировой разум сталкивался с такими просьбами каждый раз, когда приближалась точка схождения событий и еще ни разу не отказал в воздействии, чтобы продлить главную линию событий. Логика вселенского разума в этом отношении была предельно проста: «Хотите жить дальше - живите, тем более, что вам удалось достигнуть понимания некоторых основных вопросов, касающихся существования Вселенной, раз вы знаете, как обратиться ко мне». Разум мог бы бесконечно продлить основную линию событий, оставляя обе Вселенные в своем первоначальном положении. Возможно, это и произойдет. Но только тогда, когда разум сам для себя ответит на вопрос «Зачем это надо делать» или кто-то из разумных существ ответит на этот вопрос. А пока что Единственные решили поспособствовать Верховному советнику.

Глава отдела Мыслящих, советник Мишель де Нотрдам стоял на маленькой площади города Салон-де-Прованс напротив городской башни с часами. Его вполне можно было принять за туриста, праздно глазающего на изящное сооружение постройки XVII века. Увенчанная замысловатой металлической конструкцией сверху, башня, казалось, словно зажата между домами. Ей, наверное, было тесновато и не очень уютно олицетворять собой историю по соседству с салоном татуировок и агентством недвижимости. Но главное, на что почти непрерывно уже целый час смотрел Ном, - часы. Они украшали собой третий, верхний, ярус башни и охранялись четырьмя злобными представителями кошачьего рода, которые неприветливо смотрели вниз, на площадь, пристально следя за прохожими. Хронометр на башне имел одно замечательное свойство: он показывал абсолютное время Вселенной от начала до перерождения. Жители города не подозревали об этом: часы как часы, ничего особенного. Но именно этот прибор очень чутко реагировал на все изменения в ходе времен.

Время близилось к полудню, и большая стрелка вот-вот догонит маленькую. Наконец, она все же сдела-

ла это. Зазвучал колокол, извещающий жителей Салона о том, что день перешагнул рубеж, но, вдруг, звук оборвался. Еще заметное эхо прокатилось по площади и стихло. Ном буквально впился глазами в циферблат. И тут маленькая стрелка передвинулась на одно деление назад. Ном огляделся вокруг себя. Похоже, никто на это не обратил пока внимания. Лишь замолчавший неожиданно колокол привлек внимание нескольких прохожих. Они с минуту постояли и, пожав плечами, отправились дальше по своим делам.

Как только стрелка сместилась в обратном направлении, Ном прямо с площади, на глазах у всех, исчез. Только он знал, что до точки схождения оставалось совсем чуть-чуть.

Пастельные цвета ключевого пространства стали меркнуть, сполохи, искры, молнии все чаще заставляли Энки совершать замысловатые маневры, чтобы не угодить под удар. Моргана не переставала думать о полученном из Совета сообщении про воздействие на генеральную линию, которое должно предотвратить перерождение Вселенных. Она не знала, как это будет выглядеть, и является ли изменение пространства признаком надвигающейся катастрофы. В связи с появлением Синеморы, планы Морганы претерпели существенные изменения. Сейчас она не видела иной цели, нежели взять скипетр и доставить его в Совет. Она понятия не имела, как пользоваться прибором, но у нее осталась инструкция Призрака, написанная для Томми. «Не исключено, - думала Моргана, - что придется защищать скипетр от посягательств Синеморы. Де Бризу прибор вообще не нужен. Остается Томми. Доберусь до Замка, а там решу, что и как делать». Все же Безвременье сыграло-таки с Морганой злую шутку, запутав ее мыслительный процесс и подняв с пола сознания весь сор. Ко всему прочему, Моргана не верила, что скипетр - всего лишь прибор, маго-технический инструмент.

Точка окончания маршрута приближалась, но все труднее и труднее становился путь. Скорость катера совсем упала, когда до цели оставалось совсем немного. Минута, и Энки доложил, что дальнейший полет невозможен: двигатели просто не могли справиться с возникшим сопротивлением пространства, которое можно было сравнить с паутиной, мешающей двигаться вперед, пружинящей и отбрасывающей корабль назад. На обзорных мониторах, среди беспорядочно мчащихся фигур, за пеленой красноватого тумана Моргана различила странное сооружение, напоминающее кристалл. Оно было колоссальных размеров, неопределенной формы, но четко очерченные, казалось, прозрачные грани придавали сходство именно с кристаллом и ни чем иным. Некоторые грани были не видны, словно стертые. «Это, наверное, то место, где мне надо быть. Но как достать прибор? Где он тут или там лежит?» - у Морганы пока не было ответов на эти вопросы. А время поджимало. Совсем скоро здесь должен появиться де Бриз (Моргана в этом ни минуты не сомневалась). «С ним, скорее всего, будут Синемора и Томми. Последнему выбирать не приходится, а бывшая советница вряд ли упустит возможность снова завладеть прибором», - продолжала размышлять Моргана. «Что ж, раз полет далее невозможен, придется идти пешком».

Моргана встала из пилотского кресла и пошла облачаться в легкий скафандр, между делом обдумывая план дальнейших действий. Когда с нарядом и снаряжением было покончено, она позвала Энки.

- Значит так, - деловито сказала Моргана, - сейчас я изотримером создам тут плоскость. Ты посадишь на нее катер и закрепíšшь его. Сильно надеюсь, что это позволит прекратить трату энергии на сопротивление пространству. Если прилетят «гости», никаких действий не предпринимай, но и внутрь корабля тоже пускать никого не следует. Это все. А сейчас открой шлюз.

- Есть, капитан, - отозвался автопилот.

Если уж Моргана отстроила целый замок, то создать плоскость для нее не составило никакого труда. По ее команде Энки посадил катер, как только работа была закончена. Вполне довольная собой, Альмманиора выпрыгнула из шлюза на поверхность и, пройдя шагов сто до края плоскости, огляделась. Никакого препятствия в передвижении она не ощутила. Теперь гигантский кристалл было видно гораздо лучше, и Моргана смогла подробнее его разглядеть. Нижняя часть сооружения уходила в никуда, исчезая в клубах тумана за летящими объектами. А вот в верхней части, рядом с одной из граней Моргана увидела то, что заставило ее насторожиться и взглянуться повнимательнее. Ей показалось, что она видит фигуру. Сначала очертания были неясными, расплывчатыми, но вскоре Альмманиора убедилась, что она здесь не одна: кто-то, постоянно создавая перед собой плоскость, двигался прочь от кристалла в ее сторону. Моргана дала максимальное увеличение на обзорном мониторе скафандра. Лица все еще не было видно, но хорошо заметно, что незнакомец держал в руках какой-то предмет. Казалось, идущий не видит ни катер, ни Моргану, продолжая упорно идти вперед, и вперед, преодолевая невидимое сопротивление. В какой-то момент незнакомец все же заметил плоскость, созданную Морганой, и остановился в нерешительности. Потом, видимо приняв какое-то решение, снова продолжил движение в прежнем направлении.

Наблюдая за незнакомцем, Альмманиора не заметила, что по соседству с ее катером появился еще один. Из него вышли три фигуры в легких скафандрах. Двое держали наизготовку ручные лучеметы. Когда Моргана почувствовала присутствие и обернулась, то почти нос к носу столкнулась с Синеморой.

- Не хочу вам мешать, Посол, - сказала Синемора, - но прибор все еще принадлежит мне. Вам и Верховному тогда не удалось его переключить.

Тем временем, странник уже настолько приблизился к собравшимся, что уже можно было различить его лицо.

- Так, - сказал де Бриз, - еще один претендент на приз. И, кажется, он его уже получил. Жить становится все интереснее. Как ты думаешь, Томми?

Рассчитывать вероятную точку схождения событий тем проще, чем она ближе. Бейтс, Фолли и Канн, собравшись в отделе Правил вместе смотрели на графики прогнозов.

Интересно, - сказал Бейтс, - что это за влияние на ход линии, о котором говорил Верховный? По моим данным, оно никак не сказывается на происходящем. Хотя есть еще и малопроцентные вероятности...

Думаю, - ответил Канн, - что мы имеем дело именно с такой вероятностью. Смотрите на график, - Канн ткнул длинным пальцем в висящее над столом трехмерное изображение, - абсолютное время Вселенной уже закончилось, если учитывать все имеющиеся данные. Мы давно уже должны бы все стать историей, однако, мы все еще здесь.

Бейтс и Фолли внимательно посмотрели на точку, указанную Канном и на расчеты. Глава отдела Правил задумчиво кивнул, а Бейтс нахмурился.

- Либо влияние, оказанное Верховным состоялось, либо мы все же попали в десять процентов, резюмировал Фолли, - в любом случае, у нас нет пока данных, чтобы рассчитать дальнейший исход линии, и наше обсуждение больше похоже на гадание, чего я очень не люблю.

Дверь в кабинет Фолли открылась, и присутствующие разом обернулись на звук. На пороге стоял Верховный советник в длинной светло-серой плотно застегнутой мантии. В руках он держал футляр. Последнее время Верховный любил сам наносить визиты своим коллегам по Совету.

- У меня есть очень интересные новости для вас, коллеги, - четко произнес Верховный, - думаю, они подправят ваши расчеты.

Канн, Фолли и Бейтс короткими поклонами приветствовали главу Совета, который, не дожидаясь приглашения, чинно проследовал к столу и водрузил на него футляр.

- Воздействие на главную линию, коллеги, - продолжил Верховный, - произведено. Но в последний момент я получил весьма интересную информацию из Безвременья. Должен вам сказать, что Разум или Единственные, как вам удобнее, имеют свои тесные контакты с Безвременьем посредством информационных сфер, принцип действия которых мне неизвестен. Один раз они позволили мне воспользоваться этим средством связи, чтобы я мог помочь спасти Монтгомери. Я считаю, что он все же ключевая фигура центральной линии. Исчезни он - и перерождение началось бы еще раньше. Произведя необходимые действия, Единственные, чтобы продемонстрировать мне эффективность изменений, использовали эту самую информационную сферу, с помощью которой я увидел вот что.

С этими словами Верховный достал из потайного кармана кристалл-накопитель и поместил его в читающее устройство. Сначала экран большого трехмерного монитора был словно залит молоком, но потом появилась картинка. Присутствующие увидели станцию «Акорам» и вылетающий из нее катер. Через некоторое время станцию покинул еще один летательный аппарат и направился вслед за первым. После смены кадра, советники могли наблюдать, как на плоскости в Безвременье стоят два легких истребителя, а у самого края - четыре фигуры. Лиц не различить, но кто эти существа было件нятно. Совсем на пределе видения показалась еще фигура. После этого изображение исчезло. В кабинете Фолли воцарилось молчание. Потом заговорили все разом, кроме Верховного, который терпеливо ждал, пока прекратиться эмоциональный, но бесполезный в таком виде обмен мнениями.

Так что, коллеги, - Верховный немного возвысил голос, чтобы его услышали, - воздействие Единственных наложило на непредвиденное появление «Акорама» в Безвременье. И чего ждать нам теперь абсолютно неизвестно. Вы скорее всего догадались, кто эти собравшиеся в ключевом пространстве существа. Я лишь не совсем уверен в имени одного из них. Я полагаю, это Арон де Бриз.

Совершенно с вами согласен, Ваше Всемогущество, - ответил Фолли, - у него было задание отыскать станцию и вернуть ее, по возможности, обратно во Вселенную. Наверное, что-то пошло не так.

Да уж не так... - протянул Бейтс, - что теперь? Верховный повернулся к Бейтсу и посмотрел на него.

Ничего. Пусть разбираются. Генеральная линия в их руках, мы ничего не можем сделать.

А скипетр? - Не унимался Бейтс, - вы ведь принесли с собой именно его!

Я принес прибор только для того, чтобы зафиксировать работу второго скипетра и получить информацию о манипуляциях с ним. Также, подключив его к сети, можно отслеживать в графическом виде, как будет меняться генеральная линия и на сколько ветвей она разойдется. Больше я ничего сделать не могу.

Но, может быть, - с расстановкой спросил Канн, - вы сами можете как-то присутствовать там и повлиять на линию событий?

Дорогой коллега Канн, - сказал мягко Верховный, - если бы я мог там присутствовать, то в ключевом пространстве не собралось бы столько случайных элементов.

Когда Ном, держа в руках драгоценную ношу, добрался до места случайного сбора, то увиденная картина вызвала у него эмоцию, схожую с удивлением. Если Альмманиору и Монтгомери он ожидал встретить, то присутствие Синеморы и де Бриза не входило в его расчеты. Ному бояться было совершенно нечего ввиду своей принципиальной неуничтожаемости. Но вероятность потери прибора возросла вдвое. Он молча подошел к

группе ожидавших его существ. Повисла тяжкая пауза. Моргана уставилась на скипетр, словно хотела его за- гипнотизировать. На самом деле, почти так и было. Техника левитации была ей хорошо знакома, но присутствие Синеморы помешало Моргане забрать у Номы скипетр сразу. Де Бриз понял, что если сейчас не начать говорить, то может произойти непоправимое.

- Дамы и господа, - начал он тихо с расстановкой, вложив в слова максимум серьезности, - предлагаю сначала выяснить некоторые детали. Я так понимаю, что претендентов на прибор больше одного. Давайте попробуем разобраться. Томми, тебе нужен скипетр?

Де Бриз посмотрел на стоящего рядом Томми. Все невольно поддались на эту речь де Бриза, потому что толком никто не знал, что делать, и тоже посмотрели на Томми. Тот даже смутился немного.

Все, что мне надо - это попасть домой, в свой мир и желательно в свое время. Есть предположение, что я смогу это сделать, используя прибор по инструкции, которая находится на борту катера у Альмманиоры.

Так, один принципиальный претендент отпал, - констатировал де Бриз, - теперь вы, Синемора Гальфеус, претендуете на скипетр?

У Морганы учащенно забилось сердце.

- Нет, - неожиданно произнесла Синемора, - я подумала и решила, что он мне доставит лишь дополнительные проблемы.

Даже де Бриза удивил этот ответ, не говоря об остальных.

Что касается меня, - снова взял слово Арон, - то эта штукавина мне не нужна абсолютно. Я не знаю, что с ней делать. Но вещь красивая, и если все откажутся, я его возьму, пожалуй. А что скажет госпожа Посол по особым поручениям?

Я скажу, что мне нужен этот прибор. И вообще, я не понимаю, к чему тут дискуссия.

Дискуссия к тому, уважаемая Альмманиора, что, во-первых, вас никто не уполномочивал его брать, а во-вторых, он в руках законного владельца - главы отдела Мыслящих советника Нострадамуса. Или вы собираетесь отобрать у него скипетр?

Моргане нечего было на это ответить. За нее ответил Ном, не дожидаясь, пока де Бриз обратится к нему с вопросом.

- Лично мне он пока тоже не нужен. Хоть я и глава отдела Мыслящих, но процедура передачи должна состояться по всем правилам. Так что, - с этими словами он сделал шаг к Синеморе, - это вещь пока что ваша госпожа Гальфеус. Я у вас ее взял на хранение, я вам ее и возвращаю.

Синемора взяла скипетр, внимательно осмотрела его и положила перед собой на землю и отошла.

- Прибор в целости, - констатировала она, - но я не собираюсь посещать мир эргов только для того, чтобы отдать его Совету.

Скипетр сиротливо лежал на поверхности, как оказывается, почти никому не нужный. Моргана почему-то не решалась на глазах у всех просто подойти и поднять его. Что-то ее останавливало. Все стояли и смотрели на самый уникальный магический инструмент во Вселенной, и никто не хотел или не решался его взять. После напряженной паузы снова заговорил де Бриз.

- Ну, вот что. Раз мы пока не можем решить, кто возьмет скипетр, а вместе с ним и всю ответственность за генеральную линию на себя, предлагаю решить проблему господина Монтгомери. Зря, что ли он проделал такой длинный и сложный путь? Нам нужна схема Призрака. Альми, где навигатор, в котором была инструкция?

- Его больше нет, - спокойно ответила Альмманиора, - я его уничтожила, а всю информацию сохранила в памяти бортового компьютера.

- Тогда, я прошу тебя принести накопитель и портативный проектор. Уважаемые, - де Бриз оглядел присутствующих, - никто не против маленького эксперимента?

Предложение приняли единогласно гробовым молчанием, и Моргана отправилась на свой катер за схемой. Вернулась она очень быстро. Де Бриз быстро установил проектор и подключил информационный кристалл. Появилась трехмерная схема. Синемора, единственная из присутствующих, кто был знаком со скипетром не понаслышке, внимательно всмотрелась в изображение и медленно произнесла:

- Очень необычная комбинация... В отделе Мыслящих, в секретном информационном хранилище есть перечень всех комбинаций и приемов работы со скипетром, но что-то я не припомню ничего похожего. Если вам интересно, - она оглядела присутствующих, - то в основе каждой схемы лежит определенный основополагающий принцип. Они делятся не только по способу и методике работы с прибором, но и видам воздействия скипетра на окружающий нас мир. Сложно сказать, какой эффект произведет отработка этой, -она манула рукой в сторону изображения, - схемы. Кстати, откуда она?

- Это - длинная история, - сказал де Бриз, - но если очень коротко, то мы получили эту информацию из-за Барьера.

- Вот как? - удивилась Синемора, - тогда понятно, почему я не встречала подобную комбинацию. Скипетры появились еще до последнего перерождения, и, вероятно, потусторонний мир хранит более обширную информацию, уже давно нами утерянную. И риск возрастает многократно...

- Позвольте мне высказаться, - заговорил Ном, - я думаю, нам следует руководствоваться прежде всего генеральной линией схождения событий. Если принять во внимание то, что мы стоим на пороге кризиса, то вполне можно предположить, что использование скипетра по указанной схеме продлит линию...

- Или быстрее ее прервет, - вставила Моргана, - если кому-то интересно мое мнение, то, опять же, исходя из генеральной линии, его надо использовать. Скипетр и схема имеют свое собственное влияние на линию, и оно очень велико. Раз мы взялись отработать эти элементы, то есть воспроизвести события, связанные со скипетром, то надо довести дело до конца. Если посмотреть повнимательнее, то мы увидим, что цепочка событий возникла как раз в противовес взрыву гейта и всему тому, что за этим последовало.

- Так, что решаем? - де Бриз решил подвести итог дискуссии, явно рискующей продлиться до коллапса Вселенной.

- Сейчас решим, Арон, куда вы торопитесь? Мы в Безвременье. Даже если коллапс и произойдет, нас всех это не коснется, - сказал Ном. У де Бриза отвисла челюсть, присутствующие переглянулись. Ном, безупречно, это заметил, но сделал вид, что не обратил внимания. - Любое перемещение между пространствами и безвременьем происходит с использованием колоссального количества энергии. Не случится ли так, что мы спровоцируем кризис перераспределения энергии во Вселенной, перемещая Монтгомери назад? И как это скажется на присутствующих здесь?

- Вы печетесь исключительно о собственной электронной шкуре, советник, - зло сказал де Бриз, - я тоже не собираюсь тут геройствовать, но обрекать бесчисленное множество разумных существ на гибель только потому, что вам охота поболтать, и что вы опасаетесь, что энергетический сбой вызовет нарушение в работе ваших программ - это свинство.

- Ваши призывы к спасению мира меня не волнуют, де Бриз, - равнодушно ответил Ном, - да, верно, меня заботит исключительно моя безопасность. Я так устроен, что поделаться.

- Переделать, - огрызнулся де Бриз, - будь вы живым разумным существом с душой вместо нулей и единиц, вас можно было бы разубедить. Но сейчас дискутировать с вами на эту тему все равно, что попросить компьютер: «Сделай, друг, что-нибудь приятное!». Тем не менее, - продолжил он, - у нас здесь два действующих советника и один уполномоченный Совета с равным голосом в данном случае. Предлагаю принять решение голосованием и начинать.

- Я - против, - тут же, не раздумывая, сказал Ном.

- А я - «за», тоже незамедлительно сказала Моргана.

- Ну и я «за», - кивнул де Бриз, тогда давайте начинать. Предлагаю все же принять некоторые меры по спасению наших с вами жизней, укрывшись в катерах. Не важная, конечно, но все же защита. Здесь мы оставляем одного Томми. Советник, - Арон обратился к Ному, - с учетом вашей структуры, вам бы лучше вернуться во Вселенную. Это просто совет, не более. Что касается вашей безопасности, то тут вы правы: случись что, вам придется хуже всех. А тебе, Томми, мягкой посадки, - он улыбнулся и участливо дотронулся до плеча Томми. Тот тоже улыбнулся и кивнул.

- И тебе, Арон, всего самого наилучшего. Может еще увидимся на Терре.

Де Бриз развернулся и направился к онтарианскому катеру. Немного потоптавшись, за ним последовала Синемора.

- Ну, удачи, гость Безвременья, - почти тепло сказала Моргана и тоже направилась к своему кораблю. У скипетра остались Томми и Ном.

- А вы чего не уходите, советник? - спросил Томми, видя, что Ном мешкает с уходом.

- Я думаю, - медленно сказал Ном, - что мне следует остаться...

- Ваши программы вступили в противоречие? - абсолютно серьезно спросил Томми.

- Думаю, что да. Никто, конечно, не заметил, но сейчас по сети пронеслась какая-то волна, если говорить иносказательно. На самом деле, это очень странно закодированный пакет данных. Точка отправления - Безвременье - совпадает с точкой назначения. Но я ничего не отправлял. Мобильные серверы катеров тоже молчат. Происходит что-то еще, и я хочу разобраться. Давайте начинать.

- Как скажите, - ответил Томми, - мне вообще выбирать не приходится. Заодно проследите, все ли так я делаю.

С этими словами Томми взял скипетр в руки...

- Что там творится? - задумчиво, адресуя вопрос в пустоту, спросил Канн, глядя на график, вычерчиваемый скипетром, - смотрите, коллеги, линия за время наших наблюдений несколько раз изменила направление, и в двух местах разделилась на несколько частей, но потом снова сошлась...

- Это говорит о том, - сказал Верховный, - что идет принятие какого-то решения. Линия реагирует буквально на каждую мысль, высказанную ключевыми фигурами. Поэтому мы с вами и наблюдаем такую картину. Сейчас ничто так не влияет на генеральную линию схождения событий, как те существа, что собрались в Безвременье. Даже мое воздействие сошло на ноль в этой точке. Посмотрите, - Верховный указал на графике, - вот здесь воздействие произошло, появились варианты, но потом, вот в этом месте, - он высветил другой участок, - снова все линии сошлись вместе, что означает бесполезность моих усилий.

- Десять процентов, - задумчиво произнес Фолли, - у нас осталось десять шансов из ста, и мы уже ничего не можем предпринять. Я думаю, Ваше Всемогущество, что если кризис разрешиться в нашу пользу, надо поставить вопрос в Совете о недопущении таких вот бесконтрольных ситуаций. Ведь мы сами почти довели дело до коллапса...

- Здесь я с вами поспорю, Орн, но не сейчас, - ответил Верховный, - вы правы только в том, что данную

ситуацию надо будет тщательно проанализировать, а вот насчет выводов мы еще поговорим, если попадем в эти пресловутые десять процентов. Ждать осталось недолго. Коллега Канн, - Верховный обратился к главе отдела Связи, - проверьте, что происходит у нас с сетью. И не сочтите за труд, пригласите к нам сюда Альмира: очень интересен энергетический баланс.

Альмир не заставил себя долго ждать. Выслушав просьбу Верховного, он тот час подключился к главному серверу своего отдела. График прохода энергетических потоков оставался в пределах допустимого.

- Коллега, - обратился Верховный к главе отдела Энергетики, - рекомендую вам готовиться к скачку. Нужно будет быстро локализовать аварийные участки и сразу приступить к ликвидации последствий. Я уверен, что просто так кризис не закончится. Вы, Аран, - Верховный повернулся к Канну, - сделайте тоже самое в своем отделе и свяжитесь с Дангаром, пусть минимизирует передачу энергии через гейты, а передачу материи прекратит вовсе до окончания кризиса. Но пусть оставит все гейты на Терре работать в прежнем режиме, включив защиту от сбоев на максимум.

Советники сразу принялись исполнять распоряжения Верховного, и кабинет Фолли превратился в штаб по ликвидации последствий чрезвычайных происшествий. Сам глава отдела Правил вместе с Верховным продолжали следить за графиком генеральной линии. Вот появилась еще одна точка отсчета. Тут внезапно скипетр Верховного словно ожил. Он замерцал, озарился нежно-розовым сиянием и приподнялся над столом. Советники разом застыли, глядя на прибор. Только его хозяин, казалось, не был удивлен таким поведением скипетра...

Синемора, глядя на обзорные мониторы в кабине онтарианского истребителя, все же сильно сомневалась, что схема сработает. Когда обсуждался вопрос принадлежности скипетра и его использовании, она умолчала о женской природе устройства, а де Бриз, видимо, об этом просто забыл. По расчетам Синеморы, прибор не должен сработать. Но, с другой стороны, она лишний раз убедилась в том, насколько мало она знает о скипетрах, как мало времени она уделяла их изучению. Вполне возможно, что схема, пришедшая из-за Барьера, так настроит прибор, что ни магическая природа обладателя, ни пол не будут иметь значения.

Минуты тянулись бесконечно долго. Де Бриз ерзал в пилотском кресле, пристегнутый ремнями безопасности, бурча себе под нос: «Ну, чего он там возится! Это ж так просто: нажал, повернул и все, ты уже дома». «Пойди сам, и поверни!», - в тон ему ответила Синемора, которая тоже сгорала от нетерпения, но виду не подавала.

У Морганы в голове бродили очень сложно-сочиненные мысли. С одной стороны, она сама себе удивлялась, как так вот просто можно было захватить «Акорам» и арестовать Синемору. Поддалась эмоциям, настроению? Или, может быть, это какое-то временное помешательство? «Де Бриз был прав, - думала она, - когда пытался удержать меня от резких действий и заявлений. Но что сделано, то сделано. В конце концов, все мы в одной из главных точек линии, которая вот-вот может завершиться. И тогда уже некому будет вспоминать об «Акораме. Ну что он медлит? Пора уже...».

Моргана не успела додумать, что именно пора делать Томми, как тот просто исчез. Только что был, и уже нет. Ни энергетическим хаосом, ни взрывом, ни какими другими катаклизмами его исчезновение не сопровождалось. Моргана только видела, что Томми делает какие-то движения руками, а потом он просто испарился. «Причем, - сразу подумала Моргана, - вместе со скипетром».

Исчезновение Томми заметили, естественно, и на другом катере. «Интересно, - сказал де Бриз вслух, ни к кому конкретно не обращаясь, - а куда подевался наш господин советник. Ну, Монтгомери, понятно, вознесся куда-то там, а что стало с Нострадамусом?»

Де Бриз уже отстегнул ремни, чтобы вылезти из кресла и пойти осмотреть место происшествия, как катер резко качнуло. Пространство вокруг заволочло белым непроницаемым туманом. Взбесившиеся поля создавали в тумане воронки, похожие на смерчи. Они неслись в разных направлениях и под разными углами. Катер снова трянуло, на этот раз сильнее. Арон сразу оставил мысль о выходе наружу и вернулся за штурвал. Синемора внимательно вглядывалась в обзорные экраны.

- У меня есть предложение, - произнес де Бриз, пристегивая ремни безопасности, - убраться отсюда под защиту обшивки вашей станции, Синемора.

- Принимается, де Бриз. Давайте, поехали, и побыстрее. Надеюсь, автопилот запомнил курс?

- Запомнил. Но, судя по моему опыту, это вовсе не значит, что мы прилетим туда, откуда улетели. Интересно, Альмманиора собирает ноги или решила досмотреть шоу до конца? - Арон бросил взгляд на сканер. Точка, обозначающая катер Морганы не двигалась.

- Может быть, что-то случилось? - Синемора перехватила взгляд де Бриза.

- Сделаем небольшой круг, и, если получится, сможем увидеть ее корабль.

С этими словами Арон осторожно поднял брыкающийся катер, стабилизаторы которого с большим трудом справлялись с завихрениями пространства. Пролетая над местом посадки Альмманиоры, де Бриз задействовал все визуальные способы обнаружения, включая собственные глаза. Но подтвердить показания сканера воочию так и не удалось. Сделав пару неровных кругов, де Бриз увеличил подачу энергии на двигатели, активировал программу возврата, и катер лег на обратный курс.

Первый скипетр вспыхнул ярким алым сетом. Почти одновременно с этим Фолли и Верховный увидели, как график генеральной линии начал меняться. Стартовав из последней критической точки, символическая прямая, словно растение дающее молодые побеги, разошлась десятками линий, которые, в свою очередь, тоже разделились, но уже на сотни. Теперь главную линию было выделить невозможно. На графике появились десятки новых точек схождения событий. Все это означало лишь одно: каким-то немислимым образом наступила вероятность «десяти процентов». Вселенная передумала погибать, и кого благодарить за это Верховный и Фолли пока не знали.

Первый скипетр перехватил сигнал своего собрата и вывел схему работы на монитор. Верховный нахмурился. Он стоял, глядя на трехмерное изображение, о чем-то напряженно размышляя. Потом, он деактивировал свой прибор и убрал его в чехол.

- Орн, - очень тихо сказал Верховный, - если вы вдруг подумали, что все кончилось, то очень зря. Все только начинается. Мне кажется, мы нащупали что-то такое, с чем ни разу не сталкивались.

- Вы имеете ввиду эту схему?- также тихо спросил Фолли, очень удивленный еще и тем, что Верховный обратился к нему по имени.

- Да. Это - необычная схема. То есть, я хочу сказать, что даже для меня оказывается прибор таит в себе огромное количество загадок. Эта схема не могла быть создана никем, кроме владельца скипетра, и она несет в себе символы и команды, присущее вселенскому разуму. Может быть, это Единственные оказали опосредованное влияние, не надеясь на нас, а может быть, кто-то из отдельных личностей с той стороны Барьера затеял какую-то партию. Со все этим нам еще предстоит разобраться, - ответил Верховный.

- Но, Ваше Всемогущество, как нам действовать сейчас? - Немного растерянно спросил Фолли.

- Сейчас, уважаемый советник Фолли, - произнес Верховный уже громко, так, чтобы все слышали, - действуем по обстановке. Проверьте все системы на сбои и работоспособность. Восстановление генеральной линии должно вызвать большой отклик во всей сети и в пространствах Вселенной. Пока что, мы все еще здесь, поэтому, давайте работать.

Верховный, аккуратно неся чехол со скипетром перед собой, быстрым шагом покинул кабинет Фолли.

Глава пятидесятая,

в которой часы на старинной башне снова идут, как надо.

*Соединенные здесь, в небе послание открыто,
Взят, оставлен, смерть не наверняка,
Немного дождя, вход, земля и небо высыхают...*

Мишель де Нотрдам (Нострадамус) Альманах предсказаний, 1557 г.

Синемора и де Бриз буквально бежали по центральному коридору станции «Акорам». Как только их истребитель коснулся палубы, старший офицер доложил о ряде странных явлений, объяснения которым он дать не смог. Началось все с датчиков и сканеров внешнего контроля. Потом стали отказывать терминалы по всей станции. Когда центральный сервер затих и перезапустился в аварийном режиме, засбоила система жизнеобеспечения. Все это происходило волнообразно и было очень похоже на недостаток энергии или аварию в сетях питания. Но тесты быстро доказали ложность этого предположения. После этого начали меняться линейные размеры станции: стали исчезать переборки, двери. Некоторые помещения уменьшились, некоторые увеличились. Так продолжалось какие-то время. Но потом все пришло в относительную норму. Но, по словам старшего офицера, не задолго до возвращения де Бриза и Синеморы, начались структурные изменения материала, из которого была построена станция. Именно это сейчас и наблюдалось в помещениях станции, которая зияла маленькими и большими дырами и провалами.

- Докладывайте все четко и по порядку, - сказала Синемора, появившись в центре управления станцией. Дежурный офицер открыл было рот, но на глазах у изумленной команды начал медленно исчезать, буквально растворяясь в воздухе. Минута - и дежурного офицера не стало. За ним пришла очередь куска центрального пульта и двух онтариан, которые находились рядом с ним. Синемора ошарашено смотрела, как ее команда покидает станцию таким вот весьма оригинальным способом и ничего не могла с этим поделать. В рубку вошел старший офицер станции. Он был полупрозрачен, но кажется его это ничуть не смущало. Увидев, как Синемора и де Бриз уставились на него, офицер критически себя осмотрел и, в свою очередь, удивленно воззрился на начальство.

- Кажется, я понимаю, что происходит, - сказал де Бриз.

- М? Что? - Синемора повернулась к нему.

- Станция возвращается во Вселенную. Только очень медленно. Что-то или кто-то ее здесь удерживает. Но стабилизирующие силы пропадают. Не забывайте, Синемора, мы с вами находимся не на настоящей станции, а лишь на ее проекции. Настоящий «Акорам» остался там, в переходной зоне, в яме времени. Теперь они

соединяются...

- Но тогда, - быстро догадалась Синемора, - вы скоро останетесь просто в пустоте ключевого пространства, де Бриз. Если принять вашу теорию, то именно вашей матрицы не хватает здесь, на станции, следовательно, вы никуда не перейдете.

- Мне нужен мой катер! - воскликнул де Бриз, - пока еще хоть что-то работает, надо запустить гейт. Мой корабль никуда не двигался и находится сейчас как раз в зоне перемещения. Я в него заберусь и перемещусь вместе с ним.

- Но зачем? - удивилась Синемора. - Зачем тащить сюда катер, когда мы можем вас переместить и так?

- Можете. Но где гарантия, что я успею переместиться, и что все пройдет гладко? Так у меня хоть транспорт будет если что...

- Как хотите, будь по-вашему, - ответила Синемора, - но торопитесь.

- Да уж, - сказал де Бриз, глядя на нее.

- Что? Растворяюсь? - спросила Синемора, с испугом ощупывая и оглядывая свое тело.

- Именно! - выкрикнул де Бриз и бросился к двери.

По пути к гейту, де Бриз связался с дежурным техником. Тот подтвердил, что оборудование пока работает. Тогда де Бриз попросил его активировать ворота и переместить катер. Как раз в тот момент, когда громадина военного истребителя снова заняла все пространство площадки перемещения, Арон влетел в зал, где размещался гейт.

- Как только я закрою люк, - бросил он на ходу уже порядком «подтаявшему» технику, - сразу жми на отправление.

- Слушаюсь, - с готовностью ответил тот и повернулся к пульту.

Люк за де Бризом закрылся. Техник протянул руку к кнопке пуска, нажал ее и в ту же секунду исчез вместе с куском пульта и фрагментом камеры перемещения. Катер мгновение находился на площадке, потом, схлопнувшись в точку, тоже исчез.

Синемора поняла, что перемещение станции завершилось, когда ей доложили об огромной дыре в борту «Акорам» и выломанном входном люке. Она тот час отправилась в помещение гейта, надеясь в скором времени обнаружить там катер де Бриза. Хронометр станции отсчитывал деление за делением, но ничего не происходило. Никто так и не появился. Из командного отсека доложили, что пространство вокруг станции начинает меняться, меркнет свет и наблюдается утечка воздуха через пробоину в станции. Все, что могла сделать Синемора в данной ситуации, это герметично перекрыть отсек, где находился гейт, оставив все, как есть. Переходная зона выталкивала станцию во вселенную, и вскоре вокруг «Акорам» засияли звезды. Сразу ожила связь:

- Станция «Акорам», говорит командующий силами обороны Совета миров Дерк, ответьте! - И Синемора, облегченно вздохнув, ответила.

- Дерк, это Синемора Гальфеус. Слышу вас и вижу. Станция повреждена и нуждается в ремонте.

- Де Бриз с вами? - сразу спросил адмирал.

- Был с нами. Но мы его потеряли, Дерк. Однако, это не значит, что он погиб. Если вы прибудете на «Акорам», я вам все расскажу.

Дерк не стал дожидаться повторного приглашения и, отдав необходимые распоряжения, быстрым шагом направился к палубе легких транспортов.

За мгновение до того, как Томми нажал последнюю клавишу на скипетре, Ном убрал свою проекцию из Безвременья. Со скоростью мысли, миновав бесчисленные пространства, его эго, его личность - ядро программы, оказалось в мире Эргов, в недрах любимого защищенного сервера Совета. Здесь Ном чувствовал себя в некоторой безопасности и мог спокойно все разложить по полочкам и проанализировать. Однако по прибытии его ждало интересное сообщение, содержащее всего одну фразу: «Жду там, где мы есть».

Мощные прожектора, выхватывающие собор Сен-Лорен из мрака ночи, мигнули, уличные фонари пригасли, а листья деревьев побеспокоили внезапный порыв ветра. Прямо у огромных входных створов храма возникла фигура, одетая во все белое. Советнику Нострадамусу не требовалось открывать дверь, чтобы проникнуть в церковь. Он решительно шагнул через порог, быстрым шагом прошел вдоль рядов скамеек и оказался у собственной могилы. В храме было темно и тихо. Ном подошел к плите с надписью, которую он и так знал четко, до последнего слова, и вновь, в миллионный раз прочел: *«Великому Господу. Здесь покоится прах знаменитого Мишеля Нострадамуса, который был признан достойнейшим из смертных описывать события будущего своим почти божественным пером, следя за движением звезд и всей Вселенной. Он прожил на свете 62 года 6 месяцев и 17 дней. Он умер в Салоне в 1566 году. Да не позавидуют потомки его покою. Анн Понсар Жамелла желает своему мужу подлинного счастья».*

- Я очень давно здесь не был, - прозвучал голос за спиной Номы, - а ты, наверное, бываешь здесь часто. Зачем?

Ном медленно обернулся. Пред ним стоял одетый абсолютно так же как и он, Мишель Нострадамус - молодой человек, на вид лет тридцати пяти. Ему очень шел белый костюм по моде начала XXI века Терры. Но

его лицо и взгляд несли на себе печать многовековой мудрости и глубокого всепроникающего разума. Ном очень хорошо помнил это лицо, тем более, что это было его лицо. Он словно в зеркало смотрел на себя.

- Да, - тихо ответил Ном, - я бываю здесь довольно часто...

- Особенно в последнее время, - закончил за него Мишель. Его губы тронула еле заметная улыбка. - Ты, наверное, догадался, кто я. Нет так ли?

- Ты - это я, - ответил Ном, - но я пока затрудняюсь дать объяснение твоему появлению здесь и твоей природе. Мишель де Нотрдам умер, очень давно умер.

- Ты, верно, забыл, друг мой. Вспомни: «Всем, кто столько раз предавал меня смерти. Я буду бессмертен - и живой и мертвый...»

- И долго после моей смерти имя мое будет жить во Вселенной, - закончил Ном, - я помню. Я вообще ничего не забываю. Природа такая. Но это всего лишь слова...

- Это не просто слова, это *мои* слова! И твои тоже. И мы оба знаем и знали тогда, что не только имя Нострадамуса будет жить во вселенной...

- Про себя мне все понятно, - спокойно ответил Ном, - но вот кто ты на самом деле?

- Я же тебе сказал, я - Мишель Нострадамус. Вернее то, что от него осталось после того, как его бранные останки предали земле. А осталось самое главное - разум и сущность.

- Ты пришел из-за Барьера, - утвердительно сказал Ном, - но почему я тебя не видел раньше?

- Потому что я все это время находился в заточении. И не без твоей помощи мне удалось освободиться.

- Значит, ты и есть автор той схемы, которую использовал Монтгомери?

- Именно я. Меня назвали Призраком. В сущности, я им и являюсь. Но я не простой призрак, а, во-первых, твой призрак, и, во-вторых, его, - Мишель кивнул в сторону надписи на стене, - призрак. У меня особый статус. Но я сейчас не об этом хотел с тобой поговорить. Все равно подробности моего существования за Барьером суть тайна за семью печатями.

- О чем же мы будем беседовать? - без тени заинтересованности спросил Ном.

- О тебе и твоём «зачем». Ты хочешь вернуться. Я это знаю. Мне пути обратно нет, но я тебе могу помочь. Предположим, есть тело, есть твой разум. Но существо не живет без души. А душа, - Мишель приложил ладонь к груди, - это я. Могу поделиться, если ты твердо решил прожить жизнь еще раз.

- Зачем мне твоя душа? У меня уже есть своя. - Ответил Ном.

- Твоя душа - иллюзия, программа. Ты боишься снова стать симбиотом? Не стоит. Присутствие частички настоящей души Мишеля Нострадамуса поможет родиться новой душе. И кто знает, какой она будет?

- Я должен подумать, - проговорил Ном.

- Думай. Теперь у нас времени много. Благо генеральная линия снова сокрыта ото всех, а значит до перерождения Вселенной неопределенно много времени. Часы на башне снова идут, как надо. Кстати, - Мишель вплотную подошел к Ному, - помнишь Генриетту?

Проекция Нома задрожала и пошла рябью.

- Вижу, что помнишь. А то, *как* ты это помнишь, говорит о том, что ты принял правильное решение. Так вот, вы еще встретитесь.

- Откуда тебе это известно? - Ном все еще дрожал.

- Ты забыл! Я же предсказатель!

- Мишель широко улыбнулся, дотронулся до плеча Нома и, обойдя его, исчез в стене, где была начертана эпитафия.

- Да не позавидуют потомки моему покою, - тихо произнес Ном, - ни жив, ни мертв...

- Подлетаем, капитан, - голос автопилота Энки вывел Альмманиору из состояния глубокой задумчивости, в котором она пребывала на протяжении всего обратного пути из ключевого пространства в свое.

Она бросила взгляд на обзорные мониторы. Внизу расстилался лес, ее лес. А вот и озеро и дорога к замку. Все выглядит пустынно, безжизненно. Вскоре из-за холма показались шпили замка. Внешне он не изменился, но что-то невидимое, еле уловимое на уровне ощущений, насторожило Моргану. Она попросила Энки передать ей управление. Истребитель сбросил скорость, и хозяйка замка повела свой корабль в облет владений, внимательно всматриваясь в обзорные экраны. Так и не обнаружив ничего конкретного, она аккуратно посадила катер во дворе замка рядом с руинами, в которые превратился сарай поле прошлого неудачного приземления. Люк открылся, Моргану ступила на свою родную землю. К замку она шла медленно, оглядываясь по сторонам, словно надеясь найти что-то или кого-то. «Странное состояние, - подумала Моргану, - может быть, это последствия моего путешествия. Все кажется не тем, все как-то не так».

Она вошла в замок и, пройдя мрачными коридорами, оказалась в центральном зале. Моргану огляделась. Все вроде бы так, как и было до, как она покинула свой дом. «Но что это за странная слизь на стенах?» - Моргану быстрым шагом подошла вплотную к одной из стен и провела по ней рукой. На ладони остался блестящий налет. «Гнием потихоньку, - с горестью подумала Моргану, - вот, стоит отлучиться ненадолго, так, на тебе! Что ж, займемся наведением порядка».

Чуть позже, разгрузив истребитель и немного приведя себя в порядок, Моргану ощутила дикую, сногс-

шибательную усталость. Но ни спать, ни лежать не хотелось. Она села у своего любимого трюмо, стоявшего у окна, и глубоко задумалась, глядя в зеркало: «И каков же итог? Я столько всего понатворила, столько потратила времени, сил, а что я, собственно, получила? Ровным счетом - ничего. Как я не знала, кто я, так и не знаю до сих пор. Скипетр пропал вместе с Томми. Интересно, где он сейчас, и вообще, что с ним стало? Надо будет навеститься в Совет, узнать, что к чему. Странная ситуация на «Акораме». До сих пор не могу понять, как я могла так грубо сработать. Теперь у Синеморы есть хороший повод отвернуться от суда: она не взяла скипетр, не стала мешать Томми, и в целом благотворно повлияла на исход событий. Получается, что мне была отведена роль пилота при Томми, не более. Все как-то бессмысленно, пусто и противно. Придется начинать если не сначала, то с середины. За Барьер мне еще рановато. Мое время еще просто не пришло. Начнем с разбора полета, но для начала, надо устроить день рожденья, чтобы немного развеяться!» Моргана дотронулась до зеркала. Оно качнулось, отбросив блик на потолок...

Томми очнулся лежа лицом в невысокой влажной траве. Первое, что он ощутил, это приступ тошноты. Голова сильно кружилась, перед глазами плыли ярко-желтые круги. Тяжело дыша, Томми перевернулся на спину, раскинул руки и смежил веки. Так он лежал какое-то время, пока головокружение немного не отступило. Томми осторожно, не без страха открыл глаза. Над ним в чистом безоблачном ночном небе сияли звезды. Он глубоко вздохнул. Сладковатый свежий, наполненный ароматами трав, воздух был так приятен после абсолютно сбалансированной газовой смеси, которой ему пришлось дышать в Безвременье. «Безвременье... - память начала постепенно возвращаться. - Значит, все это было на самом деле?» - Томми потерял ощущение реальности.

Холод и влажная от росы одежда заставили Томми оторваться от созерцания звездного неба и повернуть голову. «Огромные камни. По кругу. Чертовски знакомое место. Ну да. Это кажется Стоунхендж. Естественно, где я еще мог очутиться, после того, как побывал в замке Морганы? Замок!» - и воспоминания, словно потоки воды из открытых шлюзов, хлынули в мозг, заливая сознание событиями недавнего прошлого.

В большое окно, сквозь щель между тяжелыми портьерами, пробивались лучи дневного солнца. Томми открыл глаза, зажмурился и спрятался под одеяло с головой. Вызов видеофона, резкий и пронзительный ворвался под одеяло. Томми высунул голову и одну руку. Дистанционным пультом он отключил изображение, оставив звук.

- Да, слушаю, - сказал он сонным голосом.

- Мистер Монтгомери, - Томми узнал голос Пауэлла, его начальника. Сердце учащенно забилось. «Как официально. Ничего хорошего», - пронеслось у него в голове.

- Мистер Монтгомери, - повторил Пауэлл, - сэр...

- После слова «сэр», Томми сел на кровати, удивленно уставившись в темный монитор.

- Простите, что разбудил вас, - продолжал его босс, - но у меня для вас послание от Главного Гейтора Дангара. Когда вы можете подъехать в офис?

Томми молчал секунд тридцать, потом ответил.

- Мистер, Пауэлл. Я постараюсь приехать как можно быстрее, - сказал он сбивающимся голосом.

- Да уж, пожалуйста, Томми, а то мне сильно влетит и от него, и от господина Главного Наблюдателя Бейтса. До встречи.

- До встречи, - попрощался Томми.

- Он встал с кровати, прошлепал на кухню, активировал программу завтрака и отправился в ванную.

... временные циклы - прошлое, настоящее и будущее - соединяются в единую вечность: ибо все обнажено и открыто.

Мишель де Нотрдам (Нострадамус) Из письма сыну Сезару..

Москва - Салон-де-Прованс, 2005-2007